

ЛИНА ФИЛИМОНОВА

КАБАН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Лина Филимонова

Кабан

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69922183

SelfPub; 2023

Аннотация

– Женись на мне, – говорю я, стараясь подавить предательскую дрожь в голосе. Он безумно влюблен в меня с детства. Был. Он три раза делал мне предложение руки и сердца. Но я его послала. И он нашел другую. А я... Я беременна от него. И хочу, чтобы у ребенка был отец. – Жениться? – усмехается он. – Ты издеваешься?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	28
Глава 6	33
Глава 7	41
Глава 8	48
Глава 9	53
Глава 10	58
Глава 11	65
Глава 12	73
Глава 13	79
Глава 14	86
Глава 15	92
Глава 16	98
Глава 17	106
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Лина Филимонова

Кабан

Глава 1

Маруся

У меня пятый размер груди. Это все, что вам нужно обо мне знать. Остальное не имеет значения. Никто не замечает цвета моих глаз, оттенка моих волос, стройности моих ног. И – моего внутреннего мира.

Я сейчас, естественно, говорю о мужчинах.

А они обо мне говорят так: ну эта, с сиськами. Или просто: ну эта – и рисуют воображаемые футбольные мячи на груди. Буфера, дойки, дыньки, шары, подушки безопасности – это все о них. “Сначала входят твои сиськи, потом ты сама”, – такое мне тоже не раз говорили.

А сейчас я слышу слова, произнесенные с мерзкой сальной ухмылкой:

– У тебя такие большие... глаза.

– А у тебя такой маленький, – парирую я.

– Че? – дергается похотливый орангутанг, подваливший ко мне на улице и откровенно уставившийся в вырез моей

футболки. – Откуда инфа?

– Определила по расстоянию от большого пальца до указательного, – на ходу бросаю я.

И иду дальше. А он зависает, разглядывая свою ладонь. Сомневается. Значит, есть основания. Да пофиг. Я забыла о нем в ту же секунду. Даже не злилась. Я сегодня добрая.

Я освободилась пораньше и иду в кино на романтическую комедию с Дженифер Лопес. Это моя тайная порочная страсть – ванильные фильмы о любви. Я брутальная девчонка. Гоняю на мотоцикле, ношу кожаные штаны, мартинсы и татухи. Но иногда так люблю утонуть в розовом сиропе придуманной сказки... Просто, чтобы отвлечься и перезагрузиться.

* * *

Я не понимаю, почему не могу расслабиться и кайфовать от истории, где моя любимая актриса брутально дает всем люлей, а в перерывах женственно носит потрясающие платьишки. Мне как будто что-то мешает. Что-то свербит затылок.

Я оборачиваюсь. И замираю, чувствуя, что сердце остановилось. Облилось кровью. И снова забилось – зло, резко и импульсивно.

Слева от меня, на пять рядов сзади, сидит мой бывший. С расфуфыренной блондинкой, которую я знаю. Это Амалия,

его коллега по работе. Значит, они... Значит, он...

Мы с Никитой были вместе два года. А четыре месяца назад он бросил меня, заявив, что у нас нет ничего общего. А с ней, видимо, есть. И, наверное, началось все это еще когда мы были вместе...

Но мне плевать. Seriously. Я выбросила его из головы и из сердца. И забыла. Меня не волнует, что он с Амалией.

Но то, что он пришел с ней на романтическую комедию... Это больно и обидно! Это бесит невероятно.

Я два года звала его на такие фильмы. Мне так хотелось смотреть красивую сказку, положив голову ему на плечо... Но он всегда отказывался. Говорил, что его тошнит от ванили и розовых соплей. И что он не выдержит и пяти минут.

Я хотела! А он мне отказал. А теперь смотрит на мою любимую Дженифер Лопес со своей бледной молью... Козел! Испортил мне день. И впечатление от фильма. И самооценку. И вообще – все!

Я вылетаю из кинозала. Бреду по улице, не разбирая дороги. Слезы? Нет, это не слезы. Это просто аллергия на мудаков.

* * *

А на следующий день Никита появляется в моем тату-салоне.

– Привет.

Я едва не роняю инструменты, которые готовлю к стерилизации.

– Видел тебя вчера.

– И? Чего пришел?

Видимо, мучает чувство вины. За предательство.

– Поговорить, – выдает Никита.

– Чего надо? – не могу сдержаться я.

– Слушай, я же тебе не грублю. Мы же с тобой остались друзьями...

– В жопу таких друзей. У меня есть друзья. Ты не в их числе.

– Вот всегда ты такая! – начинает закипать он. – Почему нельзя нормально поговорить?

– О чем нам говорить?

– Ну... как у тебя дела?

Ох ты, блин! Дела его мои интересуют. Четыре месяца не вспоминал, даже не позвонил ни разу, а теперь хочет знать о делах. Я не буду тебе помогать избавляться от чувства вины!

– Офигенно, отвечаю я. – Поговорили? Вали.

– Сиськи, – внезапно произносит Никита.

– Что?!

– Это единственное, что в тебе есть хорошего.

Я швыряю в него тяжелый альбом с эскизами. А могла бы и ножницы кинуть. И попасть. В глаз! У меня брат ножи с топорами метает, и меня кое-чему научил.

– Истеричка! – вопит Никита.

– Импотент! – вырывается у меня.

– Я импотент? А это не ты всегда стонала подо мной и просила ещё?

– Я имитировала! – ору я.

Это неправда. Мне было хорошо с ним. Очень хорошо. Я даже думала, что встретила того самого. А теперь... мне просто больно.

* * *

Я не собиралась на этот конгресс татуировщиков. Но поехала. Купила билет, села на самолет – и через час уже была в родном городе. Просто мне нужно развеяться. И отвлечься. И пообщаться с любимым братиком – это меня всегда стабилизирует и успокаивает. А крейзи-пати, на которую я отжала у него пригласительный – лучшее место для того, чтобы как следует оторваться.

И да, я надела вечернее платье с декольте. Прошли те времена, когда я влезала в утягивающие спортивные топики, а сверху накидывала свободные рубашки.

А не пошли бы вы все! Да, у меня есть грудь. И я не собираюсь скрывать этот факт.

Тут реально весело. Мне нравится. Но замутить не с кем. Все мужики либо откровенно пялятся, либо упорно отводят глаза. Видимо, я их ослепляю. А у меня в голове постоянно звучит голос Никиты: “Сиськи – это единственное, что в тебе

есть хорошего”. Мудак! Знает, как меня все это достало. Бьет по больному...

Кстати, почему я о нем думаю? Я должна веселиться!

– Привет, Багира! – раздается позади меня приятный мужской баритон.

Багира? Так меня мог назвать только тот, кто знает с детства. И кто хочет сделать мне приятное. Потому что эту кличку я придумала сама. Во дворе же меня звали либо Носорожиха – из-за брата, либо Маша Два батона – по понятной причине. За второе я убивала без предупреждения. И прикапывала в клумбе. Там немеряно детских трупиков... Ладно, шучу.

Голос не узнаю. Резко оборачиваюсь. Вау. Какой красавчик! Широкие плечи, аккуратная борода, стильный костюм... Я аж залипаю. И чувствую приятное покалывание в кончиках пальцев, которое у меня иногда случается в присутствии охеренных мужиков. А потом до меня вдруг доходит: да это же Пашка Кабан!

И флер привлекательности сразу развеялся. Невозможно восхищаться мужчиной, которого помнишь неуклюжим прыщавым подростком, влюбленным в тебя по уши.

– Привет, Паш. Как дела?

– Все пучком.

Этот смотрит мне в глаза. Но и его взгляд медленно сползает.

– Классно выглядишь, – говорю я.

– Я? – удивляется Паша. – Это ты просто вау! У тебя такие...

Его глаза все же падают в моё декольте.

Если еще и он что-нибудь скажет, про мои сиськи, я его убью. И в прикопаю вон в той клумбе.

– Прикольные шары, – заканчивает Кабан.

Глава 2

Маруся

Мое колено резко дергается вверх. Само. Это просто рефлекс. Привычная реакция на хамство.

Но у Кабанчика, оказывается, рефлексы острее и стремительнее. Он ставит мне блок, кажется, еще до того, как успеваю осознать, что происходит. Мое колено впечатывается в его ладонь. Он обхватывает его. А другой рукой крепко держит меня за талию – чтобы я не упала. Мы с ним как будто танцуем танго.

И в это же самое время я вижу, как в небо взмывает сотня разноцветных шаров... Огромных, ярких, расцвеченных всеми цветами радуги. Блин. Он что, про них говорил?

– Пусти, – дергаюсь я.

– Если скажешь, что больше не будешь.

– Я больше не буду.

– Что это было вообще?

– Я думала, ты...

– Что?

– Не о тех шарах говоришь.

– А о каких?

– Кабан, не тормози.

Я многозначительно опускаю взгляд вниз.

– А, ты про грудь... Я как-то не обратил на нее внимания.

Что?!

– Просто я сзади подошел. А там у тебя попа. Ну я и поплыл. В глазах туман, в башке пожар, в штанах петарда...

– Пашенька, а ты не охренел случаем?

– Э-э-э... Я что, это вслух сказал?

– Да!

– Ой.

Я смотрю на него. Он на меня. У него в глазах такое... что у меня снова покалывают кончики пальцев. Да ладно! Это же Пашка Кабан. Я помню, как он стрелял в меня из рогатки дохлыми мухами и сувал мне за шиворот живых ящериц. За что регулярно получал люлей. И мне всегда казалось, что именно ради этого он и старается...

– Может, ты меня отпустишь?

– Нет, – спокойно произносит он.

– Нет?!

– Я тебя больше никогда не отпущу.

– Мне неудобно так стоять!

Он делает шаг назад. Я уже не стою, а лежу на нем. Всей своей немаленькой тушкой. А он держит меня, как пушинку. За ногу и за талию. Без видимых усилий. У него даже вены не вздулись!

– Дапусти ты меня! – снова дергаюсь я.

И он нехотя разжимает объятия. Я встаю на свои ноги. Он

протягивает мне бокал шампанского, зацепив его с подноса проходящего мимо официанта. И мы продолжаем светскую беседу.

– Так что ты имел в виду, когда начал говорить: у тебя такие...?

– Туфли, – произносит Паша.

И я открываю рот от удивления. Мужчина заметил мои туфли! Офигеть. Но они реально того стоят. Я на них полза-прлаты потратила!

Стильные, элегантные, алые. На высоком, но нереально удобном каблуке, с перекрещенными ремешками и изящной пряжкой... Это лучшие туфли в моей жизни!

– Спасибо... – растерянно лепечу я.

– У тебя самые сексуальные каблукы в этой галатике. И ты бесподобно украшаешь их собой.

Боже. А это, кажется, самый изысканный комплимент, который я получала в жизни. И от кого? От Пашки Кабана! Где он такому научился, интересно?

– Ты что, курсы пикапа закончил? – интересуюсь я.

– Чего? – бурчит он.

И снова из охеренного загадочного мужика превращается в давно знакомого Кабанчика. Как я вообще могла его сначала не узнать? Мне даже голос его показался незнакомым.

Наваждение длилось недолго, но оно все же было. Странно... Ну да, он сильно повзрослел за последние несколько лет, что я его не видела. Как-то расцвел, возмужал. Еще и

приоделся стильно и дорого.

Но это по-прежнему он. Мальчишка на пять лет младше, который когда-то не давал мне проходу, изрядно портя жизнь своими выходками. Только Кеша мог его утихомирить и приструнить. Что и делал регулярно.

Я оглядываюсь по сторонам, чтобы увидеть Кешу. И вижу такое, от чего мои кулаки сами собой сжимаются, и меня несет к бассейну.

Кешу бьют! Вернее, он бьет. Но неважно. Там какой-то замес с участием моего брата. И, пока я бегу к нему на помощь, он и его оппонент падают в бассейн.

Я чуть не прыгаю туда же. Но меня удерживают уже знакомые сильные и крепкие руки.

– Тише, тише.

– Пусти!

– Я же сказал: я тебя больше не отпущу.

– Да Паша, блин!

– Успокойся, Марусь. Живой он.

– Я сейчас утоплю того смазливового гаденыша! Смотри, он Кеше глаз подбил!

– Маруся, я понимаю твои чувства, – с усмешкой произносит Кабан. – Братика обидели, ты готова всех порвать на тряпочки...

– Братика? – восклицает девчонка, на которую Кеша весь вечер смотрит, как на богиню, сошедшую с небес.

Сто процентов драка из-за нее. Ну точно. Кеша вылезает

из бассейна, идет к ней. Говорит ей что-то мимимишное, судя по тому, как вспыхивают ее глаза и щеки.

Мы с Кабаном оказываемся рядом.

– Соня, знакомься, это моя старшая сестра Маруся, – представляет он меня.

Девчонка смотрит на меня чуть ли не с ужасом. Что, я такая страшная? Кабанчик вон меня совсем не боится. Никак не хочет убирать руку с моей талии. И мне, как ни странно, вполне уютно в этой позе. В кончиках пальцев покалывает. А по телу разливается приятное тепло...

Так. А это уже не просто тепло. Кабанья лапа сжимает мою попу! Совсем Пашка страх потерял.

– Что ты в меня вцепился? – нападаю я на него.

– Чтобы ты в бассейн не прыгнула.

– Да не собиралась я никуда прыгать!

– И не кричала, что прибьешь любого, кто обижает Кешеньку?

– Не было такого! – совершенно искренне говорю я.

Я что, правда так кричала? Не помню.

Соня признается, что Кеша и тот смазливый подрались из-за нее. А у меня случайно вырывается:

– Эх, а из-за меня так давно никто не дрался...

– Я могу, – сразу отзывается Кабан.

– Ну иди, дай кому-нибудь в табло.

– Кому?

– На твое усмотрение.

– Сейчас дам.

После этого заявления Пашу чуть не выводят охранники, заодно с моим внезапно ставшим буйным братом. Варлам всех успокаивает. И все его слушаются – как всегда. Даже я. Но я все-таки срываюсь на Пашке:

– Почему ты до сих пор меня лапаешь?!

– Помнишь, ты мне когда-то говорила: Кабанчик, ты еще маленький. Подрастешь – приходи. Так вот: я вырос!

Все ржут. Чуть ли не полу валяются. Мне тоже очень смешно. Паша такой забавный! С ним легко и уютно. Как со старым другом. А, впрочем, они есть старый друг...

И мы с ним почему-то держимся за руки. И куда-то идем. И оказываемся в какой-то уединенной беседке.

И он уже меня целует... Как это получилось вообще?! Я не понимаю.

– Паш, ты что творишь?

– Хочу тебя, – выдыхает он мне в шею.

А я это и без слов чувствую. Он, не скрываясь, прижимается ко мне своим огромным кабаньим достоинством.

Нет, он точно охренел!

Глава 3

Паша

Я знал, что она будет на вечеринке. Потому и пошел. Еще и нарядился, как жених – костюм, галстук. В барбершоп зашел прямо перед выходом, чтобы быть совсем уж прилизанным и приглаженным. А не как обычно.

Если честно, я даже на эпиляцию ходил. Что было, с одной стороны, очень самонадеянно. А с другой – предусмотрительно. Не хотелось бы, чтобы моя сексуальная кошечка заблудилась в непролазных зарослях жесткой кабаньей щетины.

Я срываю галстук с шеи и сую его в карман. Душно до асфиксии. Но душит меня не галстук. Мне резко стали тесны мои элегантные стильные брюки. Потому что я смотрю на пару офигенных алых туфель. Выше даже не поднимаю глаз. Надо сначала отдышаться...

Тонкие щиколотки. Маленькие пальчики с алым маникюром. Рот наполняется слюной. Я бы сейчас облизал каждый пальчик...

Да, я фетишист. Мой фетиш – эта роскошная красотка в черном мини-платье и алых туфлях. Любая часть ее тела вызывает у меня дикое желание облизать ее. Да, я еще и ма-

нъяк...

Передо мной та самая Багира, на которую я дробил в жестком пубертате. Которую представлял в своих влажных и наивно-пошлых тинейдрезских мечтах.

Увидел ее сейчас – и сразу снова ощутил себя прыщавым подростком. Неуверенным задротом с худыми плечами и огромным кадыком.

Но, блин... я давно не такой! Кадык затерялся на фоне мощной шеи, плечи я раскачал, да и вся моя тушка отличается внушительными размерами.

От того подростка во мне осталось только одно: голод. Дикий животный голод при виде этой сексуальной кошки.

* * *

– Хочу тебя.

Я что, опять это вслух сказал?

Да и пофиг. Намерений своих скрывать не собираюсь. Да и непросто сейчас их скрыть. Мои намерения упираются прямо в нежное и желанное.

Моя ладонь на затылке Багиры. Второй рукой я крепко держу ее за талию и прижимаю к себе. Если сейчас ее колени резко дернется вверх, я могу лишиться возможности иметь потомство. Маруся горяча на расправу, когда ей что-то не нравится.

Но сейчас не тот случай.

Я чувствую, как она трепещет в моих руках. Она послушно шла за мной, держась за руку. Она смеялась в ответ на тот бред, который я нес. А я вообще не помню, что говорил! Все было как в тумане.

Она. Моя. Рядом.

Хочу!

Я снова наклоняюсь и целую ее губы. Она дергается. Но колено не летит вверх. То ли я так крепко прижимаю ее к себе, что ей не хватает пространства для этого маневра. То ли она не хочет лишать нас возможности иметь потомство. И это очень разумно и предусмотрительно. И да. Детей я хочу только с ней. Я вообще все хочу только с ней.

Понял это сегодня, как только ее увидел.

Какие сладкие губы... Какая вкусная шейка... Ключицы такие хрупкие и изящные. А грудь... Я просто умер от восторга. Она прижимается ко мне. Я чувствую всю упругую прелесть и все нежное великолепие. Мои губы ползут в декольте... Но я возвращаю их обратно. К медовым, пухлым, мягким и желанным губам.

Я отстраняюсь от Багиры. Она тяжело дышит. Ее грудь вздымается.

Она смотрит на меня... мне нравится легкий испуг в ее глазах.

Раньше я такое видел, только когда сажал на ее плечо паука. Бесстрашная Багира не боится ничего: ни ящериц, ни ужей, ни сушеных тараканов. Ее пугают только живые пауки

с шевелящимися лапками.

Ладно, может, сейчас это не испуг. Просто растерянность от моего внезапного напора. Она мне тоже нравится.

Мне нравится вообще все. Как она смотрит. Как касается моего плеча кончиками пальцев, когда смеется. Как держит бокал шампанского своими длинными тонкими пальцами... Мля... меня всего сводит судорогой от желания, чтобы она прямо сейчас подержалась за кое-то другое. И чтобы ее губы оказались там же. А мои...

Так. Спокойно. Вдох-выдох. Не нападаем сразу снова. Держим себя в руках.

– Классно целуешься, – снисходительно произносит Маруся.

Тоном училки, которая хвалит прилежного ученика. Ну, давай. Строй из себя строгую доминантку. Мне нравится. Но я-то помню, как твой маленький язычок только что пугливо убежал от моего. И как ты возбужденно дышала, закрыв глаза и обмякнув в моих руках.

Доминирую тут я. Но ты пока можешь поиграть в училку.

– Я сейчас целовался, как девчонка, – говорю я.

– Как это?

– Аккуратно и нежно. Чтобы не напугать тебя.

– Вау. Мне очень страшно. Как же ты целуешься по-настоящему?

– Как мужик, – объясняю я. – Это когда засосал нормально, по-пацански, съел помаду, румяна, тушь...

Маруся хохочет. А я продолжаю:

– Это когда облапал все стратегически важные места и, пока доедал тушь, расстегнул лифчик. А потом ты очнулась после поцелуя – а я уже в тебе.

Когда девушка смеется – это хорошо. Это значит, ты ей нравишься. Маруся над моими словами хохочет так, что вытирает слезы.

А потом внезапно становится серьезной и произносит:

– Кабанчик, я тебе не дам.

– Почему? – задаю я прямой вопрос.

– Потому.

– Ты же хочешь меня.

– Пф-ф-ф!

– А я не просто перепихнуться предлагаю.

– И что же ты предлагаешь, мой озабоченный?

– Я на тебе женюсь.

Глава 4

Маруся

– Паш, ты пьяный?

– Абсолютно трезв.

А я? Вроде не пила... Разве что несколько глотков шампанского. Но перед глазами все плывет. Тело бьет мелкая дрожь, с которой я никак не могу справиться. А кончики пальцев не то что покалывает – в них вот уже вечность не прекращается горячая вибрация.

Потому что это был невероятный поцелуй... Где Кабанчик научился так томно и страстно целоваться?

И когда он успел отрастить то самое, что так горячо и жадно прижималось к моему бедру, грозя проткнуть насквозь? Там реально нечто аномально огромное! Что никак не вяжется с образом тощего Пашки Кабанчика, каким я помню его с детства.

Конечно, мы встречались с ним и после того, как повзрослели. Но не так уж часто. Когда я окончила институт, он как раз сдавал выпускные экзамены в школе. А когда он вернулся из армии и поступил в универ, я уехала из города. Я бывала тут наездами, время от времени попадала на тусовки брата, где присутствовала вся компашка. Кабанчик неизменно

ко мне клеился, но мне всегда казалось, что он это делает больше по привычке, типа из вежливости. А сейчас...

Какая нахрен вежливость? Он уже почти снял штаны! И ему плевать, что мы на людном празднике, хоть и в уединенной беседке.

Несет всякую чушь. Жениться он собрался...

Чего только не скажет мужик, у которого в штанах стоячая бейсбольная бита, в глазах отражаются мои сиськи, а изо рта каплют горячие похотливые слюни. Он весь – чистое неконтролируемое желание.

– Что, Пашенька, секса давно не было? – задаю я вполне резонный вопрос.

– С тобой – никогда, – сразу же отзывается он.

А я понимаю, что попала в точку. Не знаю, в чем проблема, почему такому brutальному самцу никто ничего не дал, но факт экстремальной озабоченности налицо. Я это чувствую. Кожей и всеми остальными органами.

А почему я это так хорошо понимаю? Да потому что сама такая же. Озабоченная. Четыре месяца без мужика...

Кабанчику настолько сперматоксикоз в голову ударил, что он мне уже жениться предлагает. Ну а у меня с самоконтролем все в порядке. Несмотря на потоп в трусиках.

– Возьми себя в руки. И сделай что-нибудь с этим, – говорю я, указывая на вздувшиеся парусом брюки.

А это озабоченное животное умудряется снова обнять меня и – положить мою руку на свой парус.

Совсем охренел!

Но моя ладонь пылает, щеки горят, губы пересохли. И я, как пугливая девственница, отдергиваю руку.

Я настолько офигела от его наглости, что забыла все слова. И все вероятные действия в такой ситуации. Дать в рыло? Ударить коленом по стоячему члену? Убежать?

Ну уж нет. Багира не убегает от Кабана. Даже если он та еще похотливая свинья...

Не убегает. А просто уходит.

Я разворачиваюсь к нему спиной, собираюсь по-королевски величественно удалиться из беседки. Но не успеваю сделать и шага, как чувствую, что молния на моей спине расползается. Наглый свин растянул мое платье!

– Желтый лифчик, – выдыхает он. – Оригинально.

И я спиной чувствую, как падает его челюсть.

Да, я люблю яркое белье. Даже под черное платье. Почему нет? Его все равно не видно, а мне приятно.

Молния скользит дальше.

– Желтые стринги... – офигевает Кабан.

– Застегни! – рывкаяю я.

С такой злостью, что Пашка мгновенно подчиняется. Молния ползет вверх. Его челюсть, я уверена, тоже.

– И держись от меня подальше! – продолжаю рычать я.

Но Кабан больше не ведется на мой властный голос.

– Я все равно до тебя доберусь, моя сексуальная кошечка.

– Пф-ф-ф! Ты не понимаешь слова “нет”?

– Как только ты открываешь рот, я слышу: “да”.

Вот охамевший Кабанище! Как все мужики. Особенно – мужики с большим членом. Такие всегда самоуверены до наглости.

Нет, ну надо же, что у Кабанчика выросло...

Я иду к гостям, нахожу Соню, подружку моего брата. Предлагаю выпить на брудершафт по рюмке. А она отбирает у бармена всю бутылку и предлагает выпить за свободу от мужиков. Прекрасный тост! Поддерживаю всеми лапами.

Через какое-то время рядом с нами появляется Кеша. Оценивает обстановку, отчитывает нас с Соней. Мы рычим в ответ. А потом он наезжает на меня:

– У Кабана слюни капают.

Я оборачиваюсь, и вижу, что Пашка сидит на диванчике неподалеку и обглаживает меня взглядом.

– Я вижу.

– Не провоцируй его.

– Я?! А что я сделала?

– Не знаю. Но... нафига он тебе нужен?

– Ни нафига, – киваю я.

– Тебе нужен взрослый, серьезный и надежный мужчина.

– Найдешь мне такого?

– Если надо, найду, – кивает Кеша.

С деловым видом. Как будто я реально поставила перед ним такую задачу.

– Да пошел ты! – отмахиваюсь я. – Сама разберусь со сво-

ей личной жизнью. Нам с Соней мужики вообще не нужны.

– Так! Ты мне девочку не порть.

– Я? Это она меня споила, между прочим! И она первая это сказала.

Кеша ржет. Не верит. А так и было, между прочим!

Мы пьем кофе и воду. Кеша забрасывает на плечо свою почти спящую Мышку.

– Пойдем, такси подъехало.

Эх. А меня никто никуда не забрасывает... Может, я тоже устала пить текилу и на ногах не стою!

Секунда – и меня подхватывают мощные руки. Я на плече Кабана. Как он узнал, что я об этом подумала?

– Пусти! – брыкаюсь я.

Мало ли, что я там представляла. Я не представляла, что мое короткое платье задерется, и здоровая кабанья ладонь будет поглаживать мою попу!

Он опускает меня уже за воротами. Кеша загружает Соню в такси. А Пашка выдает:

– Твоя попа идеально ложится в мою ладонь. Они созданы друг для друга.

– А ты не боишься, что мой каблук идеально ляжет тебе в глаз?

– Опасаюсь немного, – ржет Кабан. – Каждую секунду на-чеку.

Какое-то время мы молча смотрим друг на друга.

– Может, покатаемся? – предлагает он.

– На твоём члене? – выдаю я.

И вижу, как он нервно сглатывает. Выдыхает. И спокойно говорит:

– На моем новом мотоцикле. Завтра.

Я молчу. В его глазах такой горячий черный туман... Такой манящий... Затягивает против воли.

Но, блин... Это же Пашка Кабан. Он мне почти что младший брат!

А я решила, что больше не буду терять время попусту. В мои-то тридцать шесть... Кеша прав. Мне нужен взрослый, солидный и серьезный мужчина. Такой, на которого можно положиться. С которым можно завести семью. Уже давно пора.

А этот озабоченный Кабанчик пусть ищет себе свинку помоложе.

Глава 5

Маруся

– Кто храпит? Я храплю?

– Ну, немного... – испуганно лепечет Соня.

Которая только что сказала, что проснулась от моего храпа.

– Совсем чуть-чуть, – ржет Кеша. – Всего лишь люстра на потолке качается. А так почти незаметно.

– Да врите вы все! – чуть не плачу я.

Что, серьезно? Я храплю? Это ужасно!

Ну и что, что у меня грудь пятого размера, немаленькая попа, тяжелая рука и груз тридцати шести прожитых лет за плечами. Я все равно чувствую себя принцессой и дюймовочкой!

Никита мне не говорил, что я храплю. Никто не говорил...

– Да ты только когда выпьешь храпишь, – успокаивает меня брат. – Когда много выпьешь.

– То есть такое и раньше бывало?

– Ну, слышал пару раз твой богатырский храп после наших тусовок.

Капец... Больше не пью. Никогда. Вообще. А эта Соня... это она меня напоила текилой, между прочим! Ну ладно.

Она не виновата. А я зато узнала об этом своем недостатке и теперь буду осмотрительнее.

Да я вообще не большой любитель выпить. Но иногда бывает – в компании, если есть повод. Все! Больше не буду. Особенно с женщиной.

Та-ак... С каким еще женщиной? Почему мне сразу представился Кабан?

И почему он сегодня снился мне всю ночь в самых непристойных эротических снах? Не наяву, так во сне сделал со мной все, чего вчера хотел.

А я...

– Как супчик? – спрашивает Кеша.

– Нектар богов, – отзываюсь я.

Очнувшись от грез наяву.

И наворачиваю острое горячее томатное зелье. Фирменный рецепт моего брата, который прекрасно снимает все симптомы похмелья. И после которого очень хочется спать...

Я возвращаюсь в гостевую спальню и падаю на кровать. Соня забирает свои вещи и они с Кешей уезжают. Она потребовала отвезти ее домой. А я лежу и, вместо того чтобы спать, вспоминаю...

Как он обхватывал мою талию одной рукой и так крепко прижимал к себе, что у меня перехватывало дыхание. Как вторая его рука мягко надавливала мне на затылок, в то время как его губы нежно, но настойчиво раздвигали мои... Как

сладко было задышаться в его объятиях... Как приятно было чувствовать его горячее желание...

Я то проваливалась в эту негу, то выныривала из нее, и думала: что он делает? Что я делаю? Надо это прекращать!

И прекратила. Но не сразу.

А если бы нет? Если бы я позволила ему расстегнуть мое платье? И если бы все исчезли, или мы с Пашей телепортировались из беседки в спальню?

Могу я пофантазировать? Кто мне запретит...

Мое платье падает к ногам. Там же оказываются его брюки. Он прижимается ко мне своим огромным достоинством. Я не оборачиваюсь. Я просто чувствую его мощь, твердость и бешеную ненасытность.

Он обнимает меня сзади. Ласкает мою грудь. Его пальцы спускаются ниже... Еще ниже... Он чувствует, какая я мокрая для него. О, да! Так и было. Не только в фантазиях.

Он бросает меня на кровать. Опускается сверху. Он делает все именно так, как мне нравится. Он знает все мои эрогенные зоны, все мои желания и тайные мечты... Потому что он – в моем воображении.

– Да... – срывается с моих губ. – Да...

Мои пальцы довершают то, что начала разгоряченная фантазия. Я содрогаюсь, сжимая бедра и выгибаясь в пояснице.

Блин...

Чем занимается субботним утром одинокая сексуально

озабоченная женщина? Правильно, мастурбирует в постели, вспоминая огромный кабаний клык...

* * *

Только я успеваю отдышаться, как начинает звонить телефон. Он лежит на столе, мне лень подниматься. Я все еще чувствую горячее дыхание и жадные губы Паши...

Да сколько можно трезвонить? Кто там такой настойчивый?

Я все же встаю и дотягиваюсь до телефона. “Пашка Кабан”, – высвечивается на экране. Я испуганно сбрасываю звонок. Как будто он может узнать, чем я тут занималась! И что представляла...

Телефон снова начинает звонить. Я все же беру трубку.

– Привет, – произношу сонным голосом.

– Я тебя разбудил?

– Да.

– Извини. Вроде уже поздно...

– У меня выходной. И я вчера не выспалась, – объясняю я.

Почему, кстати, я вообще ему что-то объясняю?

– Откроешь? – внезапно произносит Кабан.

– Что открою? – не понимаю я.

– Ворота.

Боже...

– Ты здесь?

– Ага.

Блин...

– Зачем?

– К другу в гости заехал. В чем проблема? Кеша сказал, что скоро вернется.

– Ты его видел?

– Звонил. Так ты меняпустишь?

– Подожди.

Я бросаю трубку. Начинаю носиться сначала по комнате, а потом по всему дому. Где мой чемодан? Где мои любимые джинсы, идеально сидящие не бедрах? Куда подевалась новая красная футболка с открытыми плечами? Что у меня на голове? Это просто кошмар... Воронье гнездо!

Свернув волосы в узел, натянув джинсы, не найдя футболку и надев вместо нее рубашку брата, я иду к воротам.

Открываю. И вижу потрясающую картину: Паша в кожаных штанах и косухе, верхом на крутейшем байке, с сексуально растрепанными волосами и в стильных темных очках... Вау! Если бы я случайно его где-то встретила, точно бы не узнала.

Почему я не нашла свою красную футболку? И не подкрасила губы. И надо было вымыть голову!

– Покатаемся? – произносит этот почти незнакомый красавчик.

Я молча киваю. Просто забыла все слова...

Глава 6

Маруся

– Четыре цилиндра? – с придыханием спрашиваю я.

И нежно прикасаюсь к красному “Дукати”.

– Четыре цилиндра, пятнадцать тысяч оборотов, инжектор, алюминиевая рама... – перечисляет Кабан.

– Вау...

Звучит как прелюдия. Честно. У меня мурашки на коже и горячие волны по всему телу. Я глажу мотоцикл и жду, когда Пашка скажет что-нибудь пошлое, типа: “А мой агрегат не хочешь погладить?”.

Но он не говорит. Он просто смотрит на меня и улыбается. Солнечной мальчишеской улыбкой.

– Прокатимся? – повторяет он свой вопрос, на который я уже ответила утвердительным кивком.

– Куда? – спрашиваю я.

– Погоняем по трассе. А потом можно куда-нибудь завалиться. Например, в кино.

– В кино? – удивляюсь я такому выбору досуга.

– Сто лет в кино не ходил.

– Ну... можно. Только я переоденусь.

– Ты прекрасно выглядишь!

– На мне Кешина рубашка и мне нужно в душ.

Я жду, что он предложит составить мне компанию в душе.

Конечно, я его пошлю! Но он и не предлгает...

– Хорошо. Я подожду. Можно пока кофе выпить?

– Да пей сколько угодно! Сам найдешь?

– Найду.

Мы вместе входим в дом, Пашка распахивает передо мной дверь. Надо же, какие джентельменские манеры у подростше-го Кабанчика... А раньше, бывало, старался прищемить мне дверью какую-нибудь часть тела. Или толкнуть в лужу. Или подставить подножку. Обычные пацанские развлечения. Я не обижалась.

* * *

Я быстро принимаю душ. Натягиваю те же самые идеально сидящие на бедрах джинсы. Нахожу красную футболку – без декольте, но с открытыми плечами. Вытираю и слегка подсушиваю волосу. Наношу на ресницы немного туши, на губы – красную помаду под цвет футболки. Румяна мне не нужны, щеки и так пылают.

– Я готова, – появляюсь перед Пашкой.

– Тебе идет красный, – с легкой улыбкой произносит он.

Какой вежливый и галантный... А вчера я с кем общалась? С его братом-гопником?

Мы идем к мотоциклу, Пашка протягивает мне шлем. Я

отрицательно мотаю головой.

– Я хочу волосы посушить.

– Ну давай немного посушим, – кивает он.

И одним легким движением взлетает на своего железного коня. Я сажусь сзади. Обнимаю его широкую спину, впечатываясь в нее грудью. Вдыхаю запах кожи. Сквозь него чувствую мужской терпкий аромат.

“Дукато” набирает скорость. Мои влажные волосы развеваются, вбирая в себя свежий осенний ветер. Кайф... Но можно было бы и побыстрее!

– Ты чего такой медленный? – спрашиваю Пашку.

– Ты без шлема.

– Ты, кстати, тоже.

– Мне пофиг.

– И мне.

Он все равно не набирает скорость. Ползет, как черепаха. Минут через десять останавливается, спрыгивает с мотоцикла, оказывается сбоку от меня со шлемом в руках.

– Высохли?

Проводит рукой по волосам.

Я киваю. И чувствую, что его нос утыкается в мои волосы.

Он втягивает воздух. Нюхает...

– Ну как? – интересуюсь я.

– Очень вкусно пахнут, – спокойно отвечает Пашка.

И надевает на меня шлем. Потом снимает свою кожанку и набрасывает мне на плечи.

– Зачем?

– Замерзнешь, когда разгонимся.

– Не замерзну. Я горячая.

Он молча застегивает на мне куртку. Умудрившись ни разу не коснуться груди и ничего не сказать. Феноменально!

– Я хочу спереди, – заявляю я.

– Давай.

И снова ни одной пошлой шутки!

Мы меняемся местами, Пашка обнимает меня за талию сзади. Прижимается, но не так, как вчера. Аккуратно. Молодец! Вообще не к чему придраться. Идеальный кавалер.

А я... просто теряю голову. От скорости. От обволакивающего меня запаха зверя, который исходит от одетой на меня кожанки. От этих аккуратных, но таких сильных объятий...

– Полегче, Багира, – то и дело осаживает меня Кабанчик.

– Ты же сам всегда был гонщиком без тормозов!

– Я да, а тебе нужно быть осторожнее. Особенно, когда одна гоняешь.

– Почему это?

– Переживаю за тебя.

* * *

Мы стоим у касс кинотеатра. На постерах – боевик, фантастика и та самая романтическая комедия, с которой я недавно сбежала, увидев Никиту.

– Сюда пойдём? – Пашка безошибочно выбирает нужный фильм.

Я киваю.

– До сих пор любишь Дженифер Лопес?

– Ты помнишь? – поражаюсь я.

– У меня хорошая память, – произносит он.

– У меня тоже неплохая...

– Ее попа похожа на твою, – выдает Пашка.

Ну наконец-то! Хоть что-то приятное сказал. Мастер тонких комплиментов...

Казалось бы, комплимент про попу – это достаточно грубо. Но не в этом случае. Во-первых, попа Дженифер Лопес – застрахованное произведение искусства. Во-вторых, он сказал, что ее попа похожа на мою, а не наоборот. В третьих, он вообще ничего не говорит про мою грудь. Идеально!

* * *

Мы практически одни в вип-зале кинотеатра. И нет, Пашка не закидывает руку мне на плечо. И не кладет ладонь на коленку. Он не делает ничего пошлого или вызывающего.

Он просто берет меня за руку.

Притягивает мою ладонь к себе. Обхватывает ее своими двумя, лежащими на коленях. Она тонет в его лапах. Это приятно и уютно. Я смотрю на экран. Это я уже видела. Вот тут мне мешал взгляд, буравящий спину. Где-то на этой сце-

не я ушла, обнаружив на заднем ряду Никиту. А вот с этого момента становится интересно...

Но только до тех пор, пока Паша не вступает в утонченную игру с моей рукой.

Он легонько надавливает на нее, зажав между своими ладонями, как между страницами книги. Ласкает нежно и аккуратно, как будто играет на чувствительном музыкальном инструменте. Подушечки его пальцев упираются в подушечки моих. Лёгкое давление. Чуть сильнее. Скольжение вниз. Он рисует круги и спирали в центре моей ладони.

Я начинаю дрожать.

Его пальцы переплетаются с моими. Он сжимает, отпускает, проводит подушечками по тыльной стороне... Мне становится жарко.

Мои пальцы начинают отвечать на его ласки. Я глажу его мощную руку. Он в это время накрывает ее сверху своей ладонью. Моя рука трепещет. Я вся трепещу! Это так интимно. Так нежно и сексуально...

Я почти не дышу. Боже...

Я не знаю, как он это делает, но у меня явственное ощущение, что мы занимаемся неторопливым, нежным, безумно приятным сексом...

А он всего лишь гладит мою ладонь!

Кажется, я могу от этого кончить. Никогда не думала, что такое возможно. Это странно... Это пугает!

Я давно потеряла сюжетную нить. Я смотрю на экран, но

не понимаю, что там происходит. Дженифер Лопес с кем-то целуется. А я... Чувствую, что прикосновения Пашиных рук становятся легче, мягче... Он замедляется... И – останавливается. Прекращает тискать мою руку. Как раз в тот момент, когда на экране появляются титры.

Уф... Что это было вообще?

Мы выходим. Он держит меня за руку. За другую. Я боюсь поднять на него глаза. Он же слышал, как я часто дышала? И почти что постанывала...

Боже... что он творит вообще?

– Пойдем, поедим мороженого? – внезапно предлагает Паша. – Тут рядом есть одна кафешка. Ей сто лет. Может, ты помнишь, мы иногда туда ходили в детстве.

– “Буратино”?

– Да! Только сейчас это “Айс крим бар”. Но что-то от старого кафе-мороженого там все же осталось.

* * *

Паша отвозит меня домой. Он по-прежнему вежливый, спокойный, улыбчивый. В кафе он вел себя идеально. И сейчас держится как безупречный джентельмен.

– Спасибо за прекрасный вечер. Это было очень...

– Романтично, – подсказываю я.

Он чмокает меня в щёчку. Отстраняется. И – нежно целует в уголок губ.

И на этом всё! После разнузданного секса с моей рукой в кинотеатре... Этот брутальный бородатый байкер... Он ведет себя совсем не брутально.

– Целуешься, как девчонка! – не выдерживаю я.

Его глаза вспыхивают красно-фиолетовым гремучими огнями. По его телу проходит разряд тока – я это чувствую. Он внезапно становится похож на того Кабана, который вчера готов был овладеть мной прямо в беседке. Он, как оборотень, меняется на глазах.

И, кажется, я нарвалась...

Глава 7

Маруся

– Я не понял, это комплимент? – спрашивает Пашка.

Я пожимаю плечами.

А он уже превратился обратно – из дикого яростного кабана в сдержанного джентльмена. Стоит, смотрит на меня, руки не распускает. Губы – тем более.

Как у него это получается? То рычит и капает слюной, как бешеный зверь, то спокойно улыбается солнечной мальчишеской улыбкой.

Ну просто Кабан-оборотень!

– Знаешь, – произносит он, – когда мне было лет одиннадцать, я мечтал примерно о таком свидании с тобой.

Ах, вот в чем дело! Он сегодня просто осуществил свои детские мечты...

– А я не мечтала! – выпаливаю я.

И – скрываюсь за воротами, захлопнув их на замок.

– Маруся! – несется мне вслед.

Но я не оборачиваюсь. Потому что... меня распирает от злости. Я сама точно не знаю, на что злюсь. Но знаю, на кого!

А чего он... Почему он... Что он творит вообще?

Вчера делал комплименты моей попе, хватал меня за ко-

ленку и за талию, уверял, что страстно хочет и предлагал замуж. А сегодня признался, что просто воплощает детские мечты...

Да не было ничего особенного в кинотеатре! Какой там нежный неторопливый секс? Он просто держал меня за руку! Все остальное я придумала. Просто я озабоченная. Просто у меня четыре месяца не было мужчины. Вот я и завожусь от любого прикосновения.

А Пашка... детский сад штаны на лямках! Кино, кафе-мороженое... Завтра, наверное, на карусели поведет. Или... нет. Завтра ничего не будет. Он удовлетворил свое детское желание отвести на свидание недоступную Багиру.

Да пошел он!

* * *

Вечером мы с Кешей сидим на кухне.

– Как у тебя дела вообще? – спрашиваю я.

– Скоро все будет очень хорошо, – отвечает он.

С влюбленно-мечтательным видом.

– Везет тебе, – вздыхаю я. – И Соне очень повезло.

Это правда. Кеша – лучший мужчина на свете. Я это говорю не просто как его сестра. Все, кто его знает, могут сказать то же самое.

– Чего Кабан хотел? – спрашивает он меня.

– Вспомнить детство.

– Вспомнили?

– Ага. В киношку ходили, в “Буратино” посидели. Помнишь то кафе-мороженое?

– Так его же вроде закрыли.

– А Пашка делает вид, что нет.

Он вообще делает вид, что ему одиннадцать. А мне шестнадцать. И у нас может что-то получиться... Провальная идея!

Я для него – просто воспоминание. Старшая девчонка со двора, в которую он был влюблен. Он вообще не видит меня настоящую! Он общается не со мной, а с образами в своей голове.

– Чего грустная? – спрашивает Кеша.

– Почему в детстве все было так легко? – отвечаю я вопросом на вопрос.

– А сейчас сложно?

– Сейчас тухло.

– Все еще переживаешь?

Он знает про Никиту. Это он выслушивал мои истерики по телефону и он меня успокаивал, когда я осталась одна. Говорю же, у меня лучший брат на свете...

– Нет, – отвечаю я. – Вообще забыла.

– Забудешь, – Кеша гладит меня по руке. – Время лечит.

Не верит. И правильно. Знает меня. Я не так легко впускаю кого-то в свою жизнь. И не так легко переношу разрывы, как демонстрирую окружающим.

– Тебе просто нужно понять, чего ты сама хочешь, – философствует брат. – И сконцентрироваться на этом.

Я пожимаю плечами.

– Хочу того же, чего и все. Любви, заботы, понимания. Просто хочу, чтобы рядом был человек, с которым хорошо.

– Он где-то рядом, – выдает Кеша.

– Ты о ком? – зависаю я.

– Ну не о Пашке же! Он авантюрист и раздолбай. Я гипотетически. Уверен, очень скоро ты его встретишь.

Конечно, не о Пашке. Несмотря на всю brutальную внешность, у него еще детство в жопе играет. Да и вообще... Он младше. Я так не хочу.

– Хочешь, я тебя с одним нашим врачом познакомлю?

– Сколько ему лет?

– Тридцать восемь.

– Ну... – зависаю я. – Нет.

– Нет?

– Спасибо. Так я тоже не хочу. Я хочу, чтобы судьба нашла меня сама.

* * *

Сегодня я на конгрессе мастеров тату. Сходила на пару мастер-классов, изучила все стенды, встретила со старыми знакомыми и завела новых.

– Маша Жукова? – раздается над моим ухом приятный

мужской баритон.

Я оглядываюсь. Рядом со мной стоит импозантный мужчина, похожий на Ричарда Гира тех времен, когда он вместе с Дженифер Лопес снимался в романтической комедии “Давайте потанцуем”. Он там такой классный... И этот незнакомец тоже ничего. Седые виски, приятная улыбка, джинсы и модная рубашка.

– Она самая, – отвечаю я.

– Очень приятно увидеть вас в реале.

– А где мы встречались до этого?

– А я ваш поклонник.

Я удивленно распахиваю глаза. Он меня ни с кем не перепутал?

– Подписан на вас в инстаграмме. Любуюсь вашими работами.

– А...

В инсте я выкладываю не свою попу или грудь. У меня там исключительно эскизы, рисунки и готовые работы. Но фотография есть. Поэтому он меня узнал.

– Вы очень талантливый художник, – продолжает незнакомец.

– Я мастер тату.

– Вы художник. Утверждаю это со знанием дела. Я никогда не хотел себе татуировку. Но, увидев, что вы творите...

– Захотели?

– Захотел, – произносит он.

С легким намеком на флирт.

– Может, выпьем кофе, пообщаемся?

– Можно.

– Я Сергей.

– Маша.

– Я знаю. И мне очень приятно.

* * *

Мы сидим в кофейне, которая находится на территории выставочного комплекса, где проходит конгресс мастеров тату. Поговорили о татуировках, о погоде, о любимых десертах...

– Мне сорок, был женат, давно развелся, детей нет, – внешне произносит Сергей, глядя прямо мне в глаза.

– Я не спрашивала!

– Вы меня разглядывали. И оценивали.

Он говорит серьезно, а глаза смеются. А я смущаюсь. Чувствую, как щеки краснеют. Блин...

– Да я не против. Оценивайте. Это нормально. Мы все друг друга оцениваем.

– И как вы меня оценили?

– Я восхищен. Вы такая яркая, дерзкая, стильная и талантливая...

Ну надо же! Еще ни один мужчина не восхищался моим талантом. Все смотрят на внешность... Вернее, на конкрет-

ную ее часть.

А Сергей... серьезный, взрослый, солидный. Да еще и с чувством юмора. Как будто мне Кеша его нашел... Может, и правда брат постарался? Да ну, бред. Не может такого быть.

– Маша, я бы хотел пригласить вас на свидание, – произносит Сергей. – Как вам такая идея?

Глава 8

Паша

Мне показалось, это прикольно: сходить в кино и в кафе-мороженое, вспомнить золотое детство. Хотя, конечно, лет с двенадцати желания по отношению к Багире меня одолевали совсем не детские. Но вчера я вспоминал себя одиннадцатилетнего, еще до того, как у меня начали расти волосы во всех местах. И торчком стоять то, что к тому времени уже достаточно выросло.

И потом – я переосмыслил свое разнузданное поведение на крейзи-пати. И хотел реабилитироваться. А то реально совсем тормоза отказали: лапал, дерзил, говорил пошлости и расстегивал платье. Как какой-нибудь гопник.

Ну и вот, я решил вести себя чинно-благородно. И что? Маруся разозлилась! Вот и пойми после этого женщин.

Хотя Маруся... она не женщина. Она Багира. Дикая, необузданная, неуправляемая и – прекрасная.

Вчера она меня отшила. Сначала написала, что торчит на своем конгрессе и ей некогда. Потом вообще не отвечала несколько часов. И не читала мои сообщения. А в полночь я получил от нее смс: “Я сплю”. И – снова ноль внимания на мои попытки завязать диалог.

А сегодня в наш дружеский пацанский чат прилетело внезапное сообщение от Носорога: “Я женюсь. Через час. Загс на Мира”.

Офигеть... Новости – просто бомба! Пацаны много чего написали Носорогу. А я просто купил ящик шампанского и поехал по указанному адресу. Во-первых, надо поддержать друга. Во-вторых, Маруся по-любому будет там.

Но ее нет. Подруги Сони, так стремительно и органично влившиеся в нашу компанию, успели откуда-то взять розовые лепестки, хлопушки и еще какую-то дребедень. Парни, как и я, притаранили шампанское. Кот – молодец, озаботился бокалами.

– Ну где они там? – нетерпеливо спрашивает Юля.

Которая стоит наготове с хлопушкой в руках.

– Сейчас выйдут, – отвечает Кот, стонявший на разведку.

А я оборачиваюсь... и замираю. Маруся. В светло-розовом брючном костюме, с такой же помадой, подчеркивающей полные губы, на высоченных каблучищах. И – в очках. Не знал, что она носит очки.

Вау... Такая необычная. Строгая. Как училка. Так и представляю ее у доски с указкой в руках. Или с плеткой. И в латексном костюме. Но это уже совсем другая история...

– Выглядишь как деловая колбаса, – вырывается меня.

Вообще не это хотел сказать. Вырвалось. Мля... Опять веду себя как двенадцатилетний озабоченный олигофрен.

Маруся окидывает меня презрительным взглядом, слегка

надув губы. Как будто хотела по-кошачьи фыркнуть, но передумала. А я в этот момент очень хотел эти надутые губы поцеловать. И не передумал. Просто пока соблюдаю осторожность.

– У тебя шутки на уровне пятого класса, – произносит Багира.

– Очень сексуальная деловая колбаса, – поправляюсь я.

– Думаешь, так лучше?

– Ну такой вот я невежественный гопник. При виде тебя забываю все слова. Кроме трех. Хочешь знать, каких?

“Ты самая прекрасная”, – собираюсь сказать я.

– Даже не хочу знать! – морщит носик Маруся.

И засовывает руки в карманы. От этого пиджак на ее груди распахивается, и я вижу розовую кружевную штуку, в которую упакованы самые охренительные сиськи на этой планете. Сиськи, о которых нельзя говорить. Как о Вола-нде-Морте. Иначе – долгая и мучительная смерть.

– Я тебя хочу, – слетает с моих губ.

– Пф-ф-ф!

Мля... опять не сдержался. Ну хоть о сиськах ничего не сказал. Так что еще поживу...

На крыльце появляется пара молодоженов. Он – довольный как слон. Она – счастливая и немного испуганная. При виде них у меня в груди что-то щемит. Такие счастливые...

– Горько! – ору я.

Просто, чтобы выпустить пар. Который валит из ушей от

вида Марусиного декольте.

Молодые целуются. Девчонки стоят с видом “ми-ми-ми”. Варлам и Михей засасывают свои половинки. А Маруся... смотрит в телефон.

Ей что, не завидно?

Лично я обзавидовался. Носорог – красавчик. Только познакомился с Соней – и уже кольцо на палец надел.

А я Марусю уже хер знает сколько лет знаю... Ну да, я отвлекся. Ненадолго. Лет на десять. Но сейчас, увидев ее снова, я понимаю – она моя.

Ничего не изменилось. За десять лет я не встретил никого, кто заставлял бы мое сердце так припадочно прыгать из груди в член и обратно.

* * *

– Ты сейчас куда? – спрашиваю я Марусю, когда счастливые молодожены уезжают вдаль на мотоцикле.

– На конгресс.

– Я тебя подвезу.

Она смотрит на меня с сомнением.

– Ну, давай. Тут недалеко.

А жаль. Я бы хотел, чтобы наша поездка длилась вечность.

Багира сидит рядом со мной. Ремень безопасности обнимает ее за все те места, на которые я активно облизываюсь. Она барабанит пальчиками с розовым маникюром по своей

сумочке.

У меня стоит.

– Здесь налево!

– Я знаю.

И поворачиваю направо. Выбираю путь подлиннее. Хочу подольше дышать ее духами. И чувствовать, как у меня встает вообще все. От галстука до шнурков.

Маруся опять залипает в телефон.

– Давай вечером встретимся, – предлагаю я.

– На карусели сходим? – усмехается она.

– Хочешь на карусели?

– Хотела. Лет пятнадцать назад.

– В ресторан, в клуб, в театр, на выставку современного искусства. Куда хочешь?

Маруся с сомнением смотрит на меня. И выдает:

– У меня сегодня свидание.

Что, блин?!

– С кем? – рычу я.

– С мужчиной.

– Нет! – срывается с моих губ.

– Нет? – повторяет Багира.

С интонацией изумленного возмущения.

– Если ты не некрофил.

– Что?

– Он труп, вот что.

Глава 9

Паша

– Кабанчик, ты чего такой дерзкий? – интересуется Маруся.

– А хер его знает, – невозмутимо отвечаю я.

Я вижу, что она сдерживает гнев. Глаза сверкают, носик хмурится, губы сжаты... Сейчас ка-ак рванет! Но я готов. Пофиг. Уж как-нибудь справлюсь с разъяренной Багирой.

Вернее, не как-нибудь. А с большим удовольствием.

– С чего ты вообще взял, что можешь указывать мне... – пыхтит она.

– Могу, – отвечаю спокойно.

– Ну ты, Кабанище... – начинает Багира.

Смотрит на меня и просто машет рукой. Мол, с этим разговаривать бесполезно.

И это правда. Слова тут не помогут.

– Почти приехали, – бурчит Багира. – Вон там останови.

И нетерпеливо кладет руку на ручку дверцы. Думает, это все. Думает, что сбежит, выбросит меня из головы и пойдет вечером на свидание с каким-то там мужиком. Ага, ага.

Последний светофор перед выставочным центром, где проходит ее конгресс. Сейчас она выйдет и....

Нет, не выйдет. На светофоре загорается красный. Я торможу. Блокирую двери. Маруся слышит щелчок и удивленно смотрит на меня сквозь очки строгой деловой колбасы. А я ничего не говорю. Я расстегиваю свой ремень безопасности, поворачиваюсь к ней, наклоняюсь... Снимаю очки и убираю их в сторону. Вижу ее широко распахнутые удивленные глаза.

– Что ты... – она упирается мне в грудь.

Но слова получаются невнятными. Потому что я прижимаюсь губами к ее губам. Заускаю руку под ее волосы и держу за шею. Хотя ей и так деваться некуда. Она прижата к сиденью ремнем и весом моей туши. Ей никуда не сбежать...

Маруся пытается оттолкнуть меня своей ладошкой. А я раздвигаю сладкие пухлые губы, нахожу ее злой сердитый язычок и обнимаю его своим. Она брыкается. Я продолжаю. Держу ее ладонью за подбородок. Ласкаю ее губы своими. Погружаюсь в теплое, нежное, манящее... Превращаюсь в порхающего мотылька и в неистового зверя.

Я целую ее, целую, целую... До головокружения. До судорог в ногах и дрожи в пальцах. До состояния полной невменяемости... Уже не агрессивно. Потому что она больше не сопротивляется. Она учащенно дышит. Закрыла глаза. Касается меня своим язвительным язычком. Позволяет мять сладкие губы. Кайф... Какой же это кайф!

Моя рука осмотрительно минует грудь. Рано. Но я могу обхватить ее за талию. Прижать к себе еще крепче. Почув-

ствовать упругие полусферы... Фа-ак. Розовый жакет распахнулся. Я чувствую ее соски. О-о-о...

Хочу ее невыносимо. Здесь. Сейчас.

– Паша! – Маруся бьет меня по спине.

Я не обращаю внимания. Это кажется мне продолжением нашего страстного поцелуя.

– Нам сигналият! – не унимается Маруся. – Очнись!

И я с трудом отлипаю от нее.

Что? Кто? Где мы?

Фа-ак... Я почти не помню, кто я. Я весь – огромный стоячий член. Железный и трепещущий. Нежный и страстный. Вибрирующий от дикого желания.

Небольшая часть мозга перетекает обратно – из нижней головы в верхнюю. Я включаюсь в происходящее. Меня оглушает. Нам сигналият со всех сторон! Потому что моя тачка стоит на светофоре. Перекрыв движение целого ряда.

К нам в салон заглядывают проезжающие мимо водители. Кто-то возмущенно тарашится, кто-то ржет, кто-то показывает большой палец... Похер.

А вот это уже чуть серьезнее. Машина ДПС. Несется к нам. Мигает огнями. Мля...

Я трогаюсь. Багира ничего не говорит – поправляет волосы и пиджак. Не ругается.

Машина с мигалками теснит меня к обочине. Я замедляюсь и останавливаюсь.

– Маруся, извини, – глажу ее по руке.

Она встревоженно смотрит на меня и на машину ДПС. Я разблокирую двери. Думаю, что она сразу же выскочит и помчится на свой конгресс. Но она остается. Приятно...

Я выбираюсь, иду к ментам.

– Добрый вечер, нарушаете? – обращается ко мне молодой лейтенант.

Натянув излишне строгое выражение лица.

– Так точно! – бодро отвечаю я. – Нарушил, готов расплатиться.

– Вы что мне предлагаете? – хмурится он.

– Ничего. Признаю вину. Готов к любым диалогам.

– В чем дело? Почему устроили пробку на светофоре?

– Занят был.

Я слышу позади себя хлопок двери. Маруся все же решила уйти. Ну и правильно, пусть идет. Я тут разберусь, а потом найду ее на конгрессе.

Оглядываюсь, чтобы проводить ее хотя бы глазами. Думаю полюбоваться любимой попой, покачивающейся на высоких каблуках.

Но люблюсь в итоге не попой. А тем, что прячется под розовой кружевной фигней распахнутого жакета. Маруся идет к нам!

– Чем это вы были заняты? – наезжает на меня лейтенант.

– Вон той прекрасной леди, – говорю я, кивая на Багиру.

Вижу, как глаза лейтенанта скользят за мое плечо. Удивленно расширяются. Восхищенно распахиваются. Он заты-

кается и молча тарашится на невероятно соблазнительную женщину моей мечты.

– Понял... – срывается с его губ.

– Все в порядке? – раздается рядом голос Маруси.

Я беру ее за руку.

– Все хорошо, моя кошечка.

В мою ладонь впиваются острые коготки. Кайф... Она не ушла. Она примчалась мне на помощь. Естественно, я справлюсь сам. Но это дорогого стоит!

– Нарушаете! – повторяет лейтенант.

Уже не так уверенно. Упорно отводя взгляд он распахнутого жакета Маруси.

Да... прикольно быть Багирой. Щелкаешь любого мужика на раз.

– Товарищ лейтенант, договоримся? – продолжаю я гнуть свою линию.

– Да езжайте, – машет он рукой, безуспешно стараясь скрыть смущение. – И не нарушайте больше!

– Спасибо! – произносит Багира.

И вырывает свою ладонь из моей руки. Разворачивается и дефилирует в противоположную сторону.

Я благодарю лейтенанта и догоняю ее.

– Ты до сколько на конгрессе? Заеду за тобой. Пойдем на свидание.

Маруся оборачивается. Смотрит прямо мне в глаза. И я совершенно не могу считать выражение ее лица...

Глава 10

Маруся

Надо было просто уйти. Сразу, как он разблокировали двери. Какого фига меня понесло к машине ДПС? Кабан и сам бы разобрался. Не маленький.

Просто, блин... для меня все еще имеет значение наш дворовый кодекс чести. Пацаны друзей в беде не бросают. Нормальные девчонки – тоже. Вот я и рванула Кабанчику на помощь. А он чуть не описался от счастья, когда увидел меня. Так засиял своей тысячеваттной улыбкой, что меня аж ослепило.

А молоденького дпсника предсказуемо ослепило мое декольте – жакет, конечно, распахнулся совсем не случайно. Боже, какие они все одинаковые... Кроме Кабана. Он до сих пор ни разу ничего не сказал про мои сиськи! И даже не пялится на них. Во всяком случае, открыто.

Я разворачиваюсь и топаю в сторону выставочного центра. Если честно – я растеряна. Этот поцелуй... Как это получилось вообще?

Я не собиралась! Просто этот наглый Кабан...

Я перевешиваю сумочку, которую держала в руках, на плечо. Рука скользит по ткани жакета и я чувствую, что но-

готь цепляется. Разглядываю его... сломала, блин! Свежий маникюр, только вчера сделала. Розовый, с белыми цветочками и стразиками. Такая красота! Собиралась сегодня по-красоваться на свидании. А эта бородатая свинина – так Пашку называет мой брат, когда злится – взял и все испортил! Это об его шершавые бицепсы я сломала ноготь...

– Заеду за тобой. Пойдем на свидание, – раздается за моим плечом его голос.

Нет, ну это вообще...

– Какого хрена ты меня лапаешь, наваливаешься своей кабаньей тушей и суешь мне в рот свой наглый язык?! – взрываюсь я.

– Ты, кстати, могла его откусить, – парирует Кабан. – Но вместо этого засунула мне в рот свой.

Да? Я так делала? Возможно... Не помню.

– Обожаю твой язычок. Такой сладкий... Ты могла исцарапать и покусать меня. Но ты гладила мою шею...

Я? Серьезно? Не помню такого...

– Ты могла оторвать мои яйца, – не унимается Пашка. – Но ты...

Да поняла я твою мысль! Замолчи уже!

– Ты мне ноготь сломал! – ору я.

И демонстрирую ему средний палец. Хотя обломанный ноготь на указательном.

– Ты поэтому так бесишься?

– Нет!

– Моя ты рыбка...

– Сам ты карась!

– Я Кабан. А ты страстная, дикая, сексуальная Багира...

Он шепчет это мне на ухо. И я совершенно не понимаю, как снова оказалась в тисках его железных объятий.

– Тебе понравилось, – утвердительно произносит он. – И, кстати, целуешься ты офигенно. Как я и думал.

Его лапы сжимают мою попу. Его горячий шепот опалает мою макушку.

– У тебя самая сочная задница на свете. Так бы и откусил кусочек. М-м-м...

Он произносит это так сладострастно, что по моему телу проходит горячая волна.

– Пашка, прекрати это все! – вырывается у меня.

– Марусь, я только начал!

– Ну и давай, сразу заканчивай. Я понимаю, детство вспомнилось, подростковые мечты разыгрались. Но тебе уже давно не четырнадцать. А мне не девятнадцать. Приди в себя, а?

Я говорю это максимально спокойно. Обращаюсь к нему, как к другу. Как к разумному человеку. А он упрямо заявляет:

– Не хочу.

– Сколько времени у тебя женщины не было?

– Два месяца, – спокойно признается Паша. – Но дело не в этом.

– Дело именно в этом. Потрахайся уже с кем-нибудь и отстань от меня.

– Трахаться я буду только с тобой. На третьем свидании, как и положено. Первое у нас уже было. Сегодня второе...

Нет, ну это вообще ни в какие ворота!

– У меня сегодня свидание. Но не с тобой!

Я отталкиваю его. Он стоит, ухмыляется, смотрит на меня. Как будто видит и понимает все, что ему видеть не нужно.

А я разворачиваюсь и, наконец, тороплюсь на конгресс. Где, между прочим, уже начался мастер-класс, на который я записалась.

– Я тебя найду! – несется мне вслед.

Чувствую, как пылают щеки и колотится сердце. Я растеряна. Я не понимаю, что происходит. Он такой наглый, самоуверенный, дерзкий. Хочет меня.

А чего хочу я?

Прийти в себя. Очнуться. От наваждения, вызванного его сметающим сопротивлением напором.

Пашка Кабан... уже не задиристый прыщавый подросток, не дающий мне проходу. Не робкий студент, тайком бросающий на меня жадные взгляды. Не отрастивший бороду байкер, больше всех пьющий и громче всех орущий на тусовках.

Кто он? Какой он?

Мой брат считает его раздолбаем. Видимо, у него есть для этого основания. А я... не знаю.

Все это неправильно. У меня другие планы!

* * *

Я иду на свидание с Сергеем. Он вчера меня пригласил. Я согласилась. С чего я должна передумать?

Ноготь я подпилила. Остальные тоже пришлось немного укоротить, и, в целом, получилось неплохо. Губы подкрашены. Прическа в порядке. Брючный костюм сидит идеально. Когда жакет застегнут, грудь совсем не бросается в глаза. Но, если вдруг будет необходимость, мое оружие, упакованное в кружевной топ, всегда при мне.

Вот только очки я забыла в Пашкиной машине! А линзы, естественно, не взяла. К сожалению, зрение мое падает с каждым годом. Потому что много сижу над эскизами, рисую мелкие детали, напрягаю глаза.

Ладно. обойдусь без очков.

Мы с Сергеем договорились встретиться у входа в выставочный центр. Я немного опоздала, как и положено девушке на первом свидании. И я волнуюсь. Я боюсь, что внезапно нарисуетя Кабан и все мне испортит.

О! Я вижу Сергея. В джинсах и стильном пиджаке, с небольшим букетом нежных белых роз... Мило.

Я беру цветы. Улыбаюсь ему.

– Привет.

– Привет.

– Прекрасно выглядишь.

– Ты тоже.

– Спасибо.

Обмен любезностями заканчивается, мы идем к его машине.

– Я купил билеты в театр, на экспериментальный авторский спектакль. Ты не против?

– Я только за!

– Начало через два часа, как раз успеем поужинать в “Медитере”. Это новый ресторан, я еще не был. Говорят, там изысканное меню и аутентичная атмосфера Италии.

Да, про “Медитеру” я наслышана и думала посетить. Поэтому киваю с удовольствием. Вечер обещает быть приятным. Ресторан, театр... культурный досуг взрослых людей. А не кино и кафе-мороженое. И спутник у меня культурный. За попу не хватает, пошлостей не говорит, язык в рот не сует.

В его новом “БМВ” уютно и приятно. Я расслабилась. Слушаю джаз, ловлю на себе восхищенные взгляды Сергея. Улыбаюсь ему. Предвкушаю вкусный ужин. В животе урчит, если честно. Что совсем не соответствует высококультурной обстановке... Хорошо хоть джаз заглушает неприличные звуки.

Как я выгляжу? Помада не размазалась? Рука тянется к козырьку, я опускаю его, чтобы взглянуть на себя в зеркало. С помадой все в порядке. Тушь тоже на месте. А вот за моей спиной... полный беспредел!

К нашему “БМВ” приклеился знакомый красный “Дука-

ти”. Дышит в спину, не отстает ни на светофорах, ни на поворотах.

Блин...

Глава 11

Маруся

Я залипла в зеркале заднего вида, но красный “Дукати” из него пропал. Я верчу головой, пытаюсь найти его – нету.

– Что-то не так? – спрашивает Сергей.

– Все хорошо, – улыбаюсь я ему.

Может, показалось? Красный мотоцикл, шлем... Лица мотоциклиста я, естественно, не видела. Мало ли красных “Дукати” гоняет по городу... Мало! От силы пара штук наберется. Уж я-то знаю. Но вдруг это был как раз один из пары штук, который случайно оказался позади нас? Верится с трудом. Но бывают же в жизни совпадения.

А как иначе объяснить то, что мотоцикла больше не видно? Последние десять минут мы ехали без сопровождения. Припарковались у ресторана тоже в одиночестве. А сейчас поднимаемся по длинной широкой лестнице. Сергей пропускает меня вперед, поддерживая за локоть. Я держу в руке подаренный им букет белых роз... Прекрасное начало вечера!

За спиной раздается мотоциклетное рычание. Я дергаюсь и резко оборачиваюсь. Какой-то пацан на черном байке. Уф!

– Все в порядке? – снова спрашивает Сергей.

– Да.

– Ты напряженная сегодня.

– Немного.

– Закажем шампанского?

Мы уже в зале ресторана, нас провожают к столику.

– Ты же за рулем.

– Могу оставить машину на стоянке. Правда, у меня завтра с утра важная встреча. Так что выпью всего пару бокалов. С тобой за компанию.

Он пододвигает мне стул, помогает удобно усесться, говорит комплименты, просит официанта принести вазу для цветов. Окружает заботой и вниманием по полной. Давно не встречалась с настолько галантным мужчиной!

– Я, пожалуй, закажу салат Капрезе, – говорю я, полистав меню.

– Прекрасный выбор! Что будешь из горячего? Может, попробуем Скалопини из курицы?

– Давай.

Вообще, я за весь день выпила всего пару чашек кофе и сейчас готова съесть целого быка. Зажаренного на вертеле. Прямо руками отрывала бы сочное мясо и вгрызалась в него зубами... Но придется аккуратно отпиливать ножичком кусочки курицы и медленно чинно жевать.

У меня прекрасный аппетит. Я не из тех барышень, что питаются салатиком. И нет, я не толстая. У меня есть талия! Попа, конечно, тоже имеется – это бесспорно. У меня даже можно найти пресс, если хорошенько поискать. Я немало

времени провожу в зале и каждый день выпиваю не меньше двух литров воды, чтобы метаболизм не замедлялся. Так что в еде я себя не ограничиваю. Но, похоже, Сергей питается как птеник. Ладно. Не буду пока его пугать. Есть надежда, что он тоже нормальный. Просто слишком пытается произвести впечатление на первом свидании.

Официант принимает заказ и уходит. Потом появляется еще несколько раз, заполняя стол приборами, напитками, бокалами.

Мы чокаемся и пьем за встречу. Я расслабляюсь. Забываю про красный мотоцикл. И про Пашку.

– Как Скалопини? – интересуется Сергей.

– Превосходно!

И это правда. Очень вкусно. Только мало. Но не буду же я заказывать вторую порцию... Ладно, догонюсь десертом. Придется попросить меню у официанта.

Десерт – это же нормально? Девушка же может съесть десерт и не казаться прожорливым бегемотом?

К нам снова подходит официант. С пустым подносом. А, нет, не с пустым. Он опускает его передо мной. И я вижу... свои очки. Которые забыла в Пашкиной машине.

– Что это? – растерянно лепечу я.

– Вам просили передать.

Я нервно озираюсь по сторонам. Никого...

– Спасибо.

– Да ты здесь завсегдадай! – улыбается Сергей.

Я надеваю очки и молча утыкаюсь в меню, выбирая десерт. Не спорю с Сергеем. Он подумал, что я недавно была в этом ресторане и забыла очки. А на самом деле... что это за игры? Какого черта хочет этот охамевший Кабан?

Он все-таки следит за мной! Но не показывается. Наблюдает из укрытия... Я чувствую его взгляд!

С этого момента вечер перестает быть приятным. Я дергаюсь и вздрагиваю каждый раз, как мимо нашего столика кто-нибудь проходит. Я нервничаю, вместо того, чтобы получать удовольствие от общения с приятным мужчиной.

Это все Пашка. Он хочет довести меня до истерики. Я его убью! Пусть только попадетса мне под руку.

– Сделаешь мне татуировку? – произносит Сергей, когда нам приносят десерты.

– Ты все же решился?

– Думаю, да. Но я готов довериться только твоим нежным искусным рукам.

– Как мило!

– Мне очень нравится одна из твоих работ, там где компас, крылья, стрела. Хочу что-то подобное. Но немного другое.

– Конечно! У меня индивидуальный подход. Каждая тату уникальна.

– Как ты сама, – выдыхает Сергей.

И кладет руку на мою ладонь.

– Я?

– Ты удивительная. Совершенно ни на кого не похожа. В

тебе столько жизни... Рядом с тобой я чувствую себя раза в два моложе и раз в десять бодрее. Ты просто божественный эликсир!

Я смущаюсь. Может, даже немного краснею. Есть у меня такая особенность.

Но через секунду я перестаю краснеть. Потому что зеленою от злости!

Перед нашим столиком внезапно появляется Кабан. В кожаных штанах, косухе, драной футболке. Взъерошенный и бородатый. Пахнущий дорожной пылью и скоростью. Такой контраст с элегантным Сергеем! И не только внешний.

– О, Маруся, привет! – развязно произносит он. – Можно к вам присоединиться?

– Нет, – отвечаю я.

Но он берет стул и садится рядом.

– Не представишь нас? – напрягается Сергей.

– Это Пашка. Друг детства.

– О, как интересно. А я Сергей.

Он протягивает руку Пашке, тот представляется. Сергей расслабленно откидывается на спину стула. Друг детства. Можно не напрягаться...

А Пашка придвигает стул поближе ко мне. И – закидывает руку мне на плечо. Я возмущенно таращусь на него и наступаю каблуком на ногу. Но он не реагирует. Все равно обнимает меня. Да еще и берет мою вилку и втыкает ее в мой же десерт. Пробует.

– Неплохой тирамису. Но ты же не любишь сладкое.

– Люблю!

На самом деле, не очень. Я бы сейчас лучше шаурмы за-точила. Сочной, с поджаристой корочкой и корейской морковкой.

– Павел, а вы здесь один? – Сергей вежливо намекает непрошенному гостю, что ему пора удалиться.

Но Кабана намеками не прошибешь.

– Почему один? Я с вами. Вы же не против? Мы с Марусей сто лет не виделись. Нам есть что вспомнить. В одном дворе росли.

– Как интересно! – вежливо произносит Сергей.

– Помню, однажды я поджег Марусину джинсовую юбку. Так она выпрыгнула из нее за две секунды. И таких лещей мне надавала... М-м-м... До сих пор помню ее нежную тяжелую руку. А трусики, кстати, были зачетные, розовенькие такие.

– Пашка! – рявкаю на него я.

– А вот еще был случай. Маруся проиграла в карты и должна была показать мне сиськи. Долг чести, знаете ли... Как думаешь, показала?

Сергей пожимает плечами, глядя на меня. А я сижу пунцовая, как половинка клубники, украшавшая мой десерт. Ну да, был такой инцидент в моей биографии. И да, показала. Проиграла же! Но в темноте, очень быстро, а потом чуть не выколола Пашке глаза.

Я бы и сейчас ему уже что-нибудь выколола и порвала его кабанью шкуру на тряпочки. Но при Сергее как-то неудобно демонстрировать свою звериную сущность. А Пашка, подлая свинина, этим пользуется.

– Конечно, показала! – сообщает он. – Чисто по-пацански. Мы же с Марусей друганы, не разлей вода.

С этими словами Пашка берет меня за талию, приподнимает и – сажает к себе на колени! Я даже понять ничего не успеваю. Лишь лепечу:

– Ты что творишь!

– Просто дружески помнешь мои колени своей упругой попкой. В чем проблема?

– Оставь ее в покое! – рявкает Сергей.

Я вскакиваю. Сергей тоже. Пашка поднимается. Они с Сергеем надвигаются друг на друга, сверкая взглядами и надувая бицепсы... Неужели будут драться? Пашка же его убьет! Сергей немаленький, но рядом со здоровенным Кабаном выглядит щуплым.

Я озираюсь по сторонам. Выхватываю из вазы букет и – луплю им зарвавшегося Кабанчика прямо по наглой роже. Он ржет и почти не уворачивается. На его лице появляются кровавые царапины. Розы-то с шипами.

Ой!

Я пугаюсь, опускаю букет, делаю шаг нему и на автомате провожу по царапине кончком пальца. А он берет меня за руку и прижимает мою ладонь к щеке. А потом целует.

– Не переживай, у меня шкура толстая. До свадьбы заживет.

– До какой еще свадьбы? – снова зверею я.

– До нашей.

Глава 12

Паша

Розы колючие. А Багира – обжигающе горячая. Как адское пламя. Как райское наслаждение. Как восхитительный ароматный кофе, пробуждающий к жизни после бессонной ночи...

Как борщ. Обожаю борщ.

Она пугается царапин на моем лице. Гладит меня. Моя ты нежная рыбка!

Пока мы с ней воркуем, серый понтовый гусь успевает позвать охрану. И меня начинают скручивать.

– Че я сделал-то? – отбиваюсь я.

– Нарушаете порядок в заведении, – сообщают охранники.

– Зассал? – обращаюсь я к Гусю. – Один на один не хочешь?

Он лишь высокомерно задирает клюв.

Конечно, я его сделаю. Я это знаю. Он это знает. Багира тоже в курсе. Потому и бросилась лупить меня веником. Не хотела его кишок и крови. Нежная девочка. Сердобольная.

Меня уводят.

– Сергей, извини, – слышу ее голос за спиной.

– Ты ни в чем не виновата. Это твой друг вел себя как отморозок.

Ой, мля...

Ну да, я отморозок. Мне холодно и одиноко. Мне нужна эта обжигающая женщина. Прямо сейчас.

А тебе, душнила сутулая, уже ничто не поможет. Эта горячая штучка не для тебя. Ты ее не потянешь – ни физически, ни морально. Гусь Багире не товарищ. Признай уже это и сдайся.

Я Марусю знаю. У нее таких серых козликов было – вагон и маленькая тележка. Развлечется немного, пока не надоест. А потом просто перекусит твою хлипкую шейку – и в борщ.

Блин, что-то я голодный. Одни борщи в голове. Вперемежку с Марусиной попкой.

* * *

Театр, значит. Ну-ну. Экспериментальный спектакль по Достоевскому. Ага, ага. Как раз для Маруси. Которая любит тяжелый рок, буйные тусовки и – вкусно поесть. А не поклевать ботвы, как в этом ресторане.

Ничего у них сегодня не будет. Я видел, как она на него смотрела. Страсти там ноль.

Он, правда, пыхтел и пыжился...

Но я спокоен. На спектакле Маруся уснет. А потом захочет домой. Одна.

Я вообще не переживаю. Но почему-то ношусь по дорогам, как подорванный. Сгоняв в одно местечко, поездка в которое обязательно сблизит нас с Марусей, я просто даю по газам и делаю несколько кругов по трассе.

Уф... полегчало.

Возвращаюсь ко времени окончания спектакля. Вижу, как Гусь сажает мою Багиру в такси. Сам загружается туда же. Я просто еду за машиной, держась в отдалении. Мне даже не надо дышать им в спину, маршрут я знаю.

Так... А это что за нахрен? Почему на перекрестке они поехали налево, а не направо? Я их чуть не потерял!

Неужели все-таки к нему? Да не, не может быть. Но надо на всякий случай ускориться.

Я догоняю такси. Но уже на следующей развилке водитель возвращается на правильный маршрут, в сторону жилища Носорога. Все ясно. Просто объезжал пробку.

Гусь ведет себя правильно. Высаживает Марусю у дома и уезжает.

Я немного выжидаю и звоню в калитку. Тишина. А, впрочем, другого я и не ожидал. У Носорога стоят камеры, Багира меня видит. Представляю, как она меня сейчас материт... Моя злющая рыбка.

Я достаю телефон и пишу ей:

“Сочная внутри, хрустящая снаружи, с корейской морковкой. М-м-м! С курочкой, как ты любишь”.

И отправляю сообщение. Маруся читает. Ничего не отве-

чает.

“От Гогена, – добавляю я. – Чисто по-дружески. По-пацански”.

Представляю, как она сейчас глотает слюни. А она точно глотает!

Развивать эту мысль я не буду. И так тяжело.

Маруся молчит. Неужели не сработает мой гениальный план? Может, она все-таки не поняла? Ладно. Напишу прямо. И я отправляю ей сообщение капслоком.

“ШАУРМА!”

А потом достаю из рюкзака четыре свертка в фольге и демонстрирую их в камеру, нацеленную на меня. Начинаю разворачивать один. Меня оглушает сногшибательно аппетитный запах. Если бы камера его передавала, Багира бы точно не выдержала. И я не выдерживаю. Открываю рот, чтобы откусить...

Калитка распаивается, Маруся хватается меня за шкуру и затаскивает вовнутрь.

– Скорее давай ее сюда!

Я вручаю ей все четыре упакованные в фольгу шаурмы.

– Я не бегемот! – заявляет она.

И возвращает мне две.

Мы садимся на крыльцо. Я достаю из рюкзака две бутылки безалкогольного темного пива. Открываю одну, протягиваю Багире.

Она в этот момент вгрызается в сочную шаурму.

– М-м-м...

Глаза закрыты, капля соуса стекает по подбородку... Девочка кайфует.

Пока так.

Ничего, будет и по-другому. Будут и другие капли...

– Кайф! – срывается с ее губ. – Реально от Гогена!

– Я же сказал.

– Как я по ней соскучилась! Нигде и никогда не ела шаурмы вкуснее. В нашем городе такой нет. Интересно, что он кладет в соус?

– Главное, что он его не жалеет.

– О, да! – блаженно вздыхает Маруся. – Как сочно! Как остро! Как... божественно. А я как раз была такая голодная.

– Я знаю. Видел, что ты там ела.

– Ты мне свидание испортил, – констатирует Маруся, прикончив одну шаурму и приступая ко второй.

– Извини.

– Не извиню! – бурчит она.

Но уже не сердито. Как можно остаться злой после шаурмы от Гогена? Никак! Ни одно живое существо, имеющее вкус и желудок, не сможет.

– Постараюсь загладить свою вину, – сообщаю я.

И слизываю новую каплю божественного соуса с ее подбородка.

Маруся отталкивает меня. Но не очень агрессивно. Она сейчас расслаблена. Довольна. И поэтому уязвима.

Мои голодные демоны, которые жаждут вовсе на шаурмы, шепчут мне на ухо: атакуй! Но я говорю им: идите на хер. Я не буду повторять свои ошибки.

Я с самого начала говорю себе: не надо торопиться. А сам все время тороплюсь. То за жопку Марусю хватаю, то за муж зову. Надо притормозить. Пусть Багира придет в себя и присмотрится ко мне получше. Она поймет, что мы созданы друг для друга. Потому что это очевидный факт.

– Ладно, мне пора.

Я просто целую Марусю в лобик, поднимаюсь и иду к калитке.

– Спасибо за шаурму, – раздается мне вслед.

– Не за что!

Я оборачиваюсь. Как мне нравится этот взгляд! Теплый, мягкий, расслабленный и благодарный. Пусть так и будет.

Завтра у нас второе свидание. Маруся еще не знает об этом.

Завтра и скажу...

Глава 13

Маруся

Сегодня на конгрессе была очень насыщенная программа, а сейчас я еду к родителям.

Подъезжаю к коттеджному поселку, где они живут уже несколько лет, и сбрасываю скорость. Не только из-за знака. А еще и потому, что ехать не особо хочется.

Я люблю своих родителей. Очень люблю! И они меня любят. Поэтому неустанно переживают о моем настоящем и будущем. Кто бы знал, как меня изматывают эти их переживания!

А я еще и у брата остановилась, и к ним приехала не сразу. Так что головомойка меня ждет еще более суровая, чем обычно.

Эх... А кто-то сейчас отдыхает в Дубае. Медовый месяц, любовь, романтика...

Из моей груди вырывается протяжный вздох. Брат просил не говорить маме с папой о своей скоропостижной женитьбе. Мол, сам поставит их в известность, когда вернется. Ну я и, конечно, не скажу.

Хотя – чего ему переживать? Они будут только рады. И Соня им понравится. А я... сплошное разочарование для

родителей.

“Когда замуж выйдешь? Когда внуки? Когда работу нормальную найдешь?” – раздаются в голове их голоса. Это все они повторяют уже много лет. Ладно, про работу уже почти ничего не говорят. Видят, что у меня все в шоколаде. Мой тату-салон процветает, я, наняла мастеров, арендую помещение в центре. К тому же я купила квартиру, пусть и в ипотеку. В общем, не бедствую. Все у меня хорошо.

А семья... да я сама уже давно хочу чего-то настоящего! Прошли те времена, когда я совершенно искренне заявляла маме с папой, что замужество не для меня, и детей у меня никогда не будет. Ну, то есть, я и сейчас продолжаю стоять из себя одинокую волчицу – для окружающих. Но на самом деле...

Я думала, что Никита – тот самый. Что у нас с ним настоящая любовь, а впереди – огромное семейное счастье. Но он нашел другую.

Ладно. Плевать. Не нужен мне никто. Мне и одной хорошо.

Хотя... кого я обманываю? Себе-то можно не врать. Плохо мне одной. Тоскливо. А еще – в голове постоянно тикают те самые часики... Как бомба с часовым механизмом.

– Привет! – здороваюсь я с родителями.

– О, блудная дочь! – ухмыляется папа.

И обнимает меня так, что ребра хрустят. Да, мужчины в нашей семье крупные. Да и женщины, честно говоря, не тро-

стинки. Мама при виде меня смахивает слезинку из уголка глаза. Я не выдерживаю, бросаюсь обниматься, тоже немного хлюпаю носом и утыкаюсь маме в макушку. Она у нас маленькая, еле до плеча всем троим достает. Но при этом формы у нее ого-го. В общем, понятно, в кого я такая.

– Мы уж думали, ты и не заедешь, – ворчит она.

– Ой, ладно! Когда это я не заезжала!

– Я борщ сварила, – сообщает мама. – Будешь?

– Ну конечно! Давай самую большую тарелку. Ужас как соскучилась по твоему борщу.

Мама расплывается в улыбке. Борщ у нее особенный, фирменный, на свинине с говядиной, с добавлением фасоли и свекольных листьев, и – кислого яблока. В общем, вкусо-тища такая, что можно запросто съесть вместе с тарелкой.

К тому же, пока ешь, рот занят. И можно не отвечать на многочисленные вопросы, а просто кивать и мычать что-то невнятное.

– Что-то дом у нас маловат, – произносит папа, наблюдая, как я уплетаю за обе щеки.

Я лишь вопросительно выпучиваю глаза.

– И ремонт давно не делали.

– Да все же отлично, – удивляюсь я. – Дом новый, уютный, пять комнат...

– Тогда почему ты не у нас остановилась, а у Кеши? – в унисон выдают родители.

Ах, вот к чему они вели...

– Мне у него удобнее.

– От нас ближе к твоему выставочному центру!

– А вот и нет. По расстоянию, может, и ближе. Но на въезде в город пробки. А от Кеши дорога свободная, почти всегда.

– Глупости! Могла бы и у нас пожить! Хоть посмотрели бы на тебя... Приезжаешь раз в год. Мы соскучились!

Могла бы, конечно. И да – я тоже очень скучаю. Но, как представляю, что мама с утра до вечера рассказывает, сколько внуков у ее подруг и как их дочери удачно вышли замуж – зубы сводит от тоски.

Когда мы переходим к чаю, мой телефон начинает активно звякать каждые три секунды.

“Как дела?” – интересуется Сергей.

Которому я сказала, что поеду навещать родителей.

Он вчера был таким милым! Даже не разозлился на Пашку. “Он по уши влюблен в тебя. И я его прекрасно понимаю”. Вот и все, что он сказал по поводу инцидента в “Медитере”. Идеально! Мне нравятся сдержанные мужчины.

“Все хорошо, – пишу я. – У тебя как?”

“Еду домой с работы. Думаю о тебе. Очень хочу увидеться”.

Приятно...

И тут вклинивается Пашка со своим сообщением:

“Я сейчас приеду”.

“Я не дома”, – отвечаю я.

“А где?”

“У родителей”.

Вообще-то, я не должна отчитываться! Даже не смотря на то, что вчера вечером он вел себя как друг. Шаурмой меня накормил... И не сделал ничего наглого и нахального.

“Понял”, – пишет Кабанчик.

Еще бы, он не понял. Прекрасно знает моих маму и папу. И их любовь к выносу мозга ему тоже известна.

Одно странно: ни мама, ни папа еще ни разу ничего не сказали на тему мужа и детей. И даже про Никиту не спросили! Хотя они, конечно, знают, что мы расстались.

– Что, Кеша с вами беседу провел? – осеняет меня.

– Что? – они делают непонимающие лица.

Но актеры из них так себе. Так что я понимаю, что попала в яблочко. Вот такой у меня брат! Всегда обо мне заботится. Даже от родителей защищает. Обожаю его!

– Просил не доставать меня темой замужества? – продолжаю я.

– Ну... типа того. Но мы и сами понимаем! Для тебя это болезненно. Особенно после расставания с Никитой. Хотя целых четыре месяца прошло. Могла бы уже кого-то найти...

Ну что же, сама напросилась.

И я вдруг неожиданно выпаливаю:

– А я нашла.

Две пары глаз, устремленных на меня. Полные надежды и неприкрытой радости. Такое ощущение, что они сейчас оба

подскочат и начнут танцевать разнузданные танцы на столе.

Блин... и кто меня за язык тянул?

– Познакомишь нас? Кто он? Сколько ему лет? Он был женат? Дети есть? – на меня сразу высыпается ворох вопросов от мамы.

– Кем работает? – задает единственный вопрос отец.

– У него автосалон, – сообщаю я. – Вернее, сеть автосалонов.

– Неплохо, – уважительно кивает он.

– Сорок лет, женат был, детей нет, – отвечаю я маме.

– Покажи фото.

Я открываю аватарку Сергея в мессенджере. Отличное фото. Деловой мужчина в стильном пиджаке с обаятельной улыбкой. Показываю маме.

– Ух ты! – выдыхает она. – И что, у вас все серьезно?

– Пока не знаю. Мы недавно познакомились.

– А нас когда с ним познакомишь?

И тут я совсем слетаю с катушек. Думаю: а почему нет? Неважно, что там будет у нас с Сергеем дальше. Но, если его увидят родители, они надолго успокоятся и отстанут от меня. Заодно и проверю, как он себя поведет, если я напишу ему такое.

И я пишу:

“Приезжай. Познакомлю тебя со своими родителями”.

“Сейчас приеду”, – прилетает мгновенный ответ.

Ничего себе! В груди разливается приятное тепло. Не ис-

пугался. Не начал отмазываться. Ответил коротко и по делу. Как я люблю...

А уже через пять минут раздается звонок в калитку. Уже? Да нет. Это невозможно. Наверное, кто-то из соседей заскочил.

Папа идет открывать. И я слышу:

– Паша, какими судьбами?

– Я к Марусе, – басит Кабанчик.

Блин...

– Ну прям как в детстве. А Маруся выйдет? – смеется отец.

– Кстати, именно это я и хотел спросить.

Глава 14

Маруся

Я оказываюсь в прихожей в мгновение ока. Отвлекаю отца, сообщив, что по телику начались новости. Беру Пашку под локоть и очень чувствительно щипаю за упитанный кабаный бочок.

– Привет! – лыбится он.

Как будто вообще не чувствует щипка! А я, между прочим, сломала об его шкуру еще один ноготь. Не Кабан, блин, а уничтожитель маникюра!

– Ты же не будешь опять нести этот бред про замужество? – нежно шиплю ему на ухо.

– Не надо? – удивленно спрашивает он.

– Кабанчик, уймись уже!

– Не могу. Хочу тебя. Видеть своей женой.

– Дурак! – вырывается у меня.

– Я?

– Не надо путать стояк с готовностью к семейной жизни.

Пашка ржет.

– Обожаю твой острый язычок. Особенно, когда он у меня во рту... – Он пытается поцеловать меня, но я резко уворачиваюсь. – М-м-м! Ты так вкусно пахнешь чесночком.

Блин...

В дверях появляется мама.

– Галина Петровна, добрый вечер.

– Паша! Чего это я вдруг Галина Петровна? Всю жизнь тетей Галей звал.

– Да это разве жизнь была? Вот теперь настоящая жизнь начнется. Можно я буду звать вас мамой?

Я снова щипаю его за бок. Изо всех сил. Но он снова не реагирует.

– Паш, ты выпил, что ли? – с подозрением смотрит на него мама.

– Трезвый как стекло. Я вообще не пью. Почти. И не курю. И, кстати, я очень положительный и надежный мужчина...

– Тебе пора, – говорю я, тесня его к двери.

– Я только пришел.

– Ты уже уходишь!

– Паш, будешь борщ? – встревает мама.

– Да я за ваш борщ почку продам!

Мама смеется, Пашка мгновенно телепортируется на кухню. Я не успеваю ничего следать. Блин... Сейчас приедет Сергей. Сколько времени у него займет дорога? Полчаса? Надо выдворить Пашку за это время.

Или написать Сергею, чтобы не приезжал? Что он обо мне подумает? То приезжай, то не надо... Вообще, дикая была идея его позвать. Какой-то внезапный импульс, которому я поддалась. Зря!

Стою, зависнув с телефоном. Слышу голоса Пашки и мамы. Иду на кухню. Пашка что-то увлеченно вешает на уше маме.

– Ой, шалопутный ты, Паша, – ворчит она. Но улыбается. – Ну как борщ?

– Горячий и вкусный, – отвечает он, глядя на меня. – Как Маруся. И за эти годы стал еще вкуснее...

Нет, Пашка все-таки умеет говорить комплименты. Этого у него не отнять.

– Доел? – спрашиваю я.

– Я добавки хочу. И чеснока. А то будем с тобой целоваться, ты с чесночным ароматом, а я нет.

Мама оборачивается и смотрит с подозрением. То на него, то на меня. Я лишь небрежно отмахиваюсь от Пашкиных слов.

Блин, чеснок! Пойду зубы почищу. И зачем только я ела чеснок? Да потому что не знала, что у меня тут сегодня экстремальное свидание на троих!

– Сейчас Марусин жених придет, – на кухне появляется папа.

– Он уже здесь, – сообщает Пашка.

Папа внимательно на него смотрит.

– Павел Евгеньевич, ты не на себя ли намекаешь?

– А чем я плох?

– Ничем. Жених что надо. Только ты не к той невесте забрел.

– Да он просто борща поесть заглянул, – встречаю я. – И шутит. Как обычно.

Я пытаюсь хоть как-то сгладить ситуацию, которая с каждой минутой становится все более угрожающей. Сейчас Сергей преедет!

– У меня еще пельмени есть, – сообщает мама.

– А что же вы молчали? – вскидывается Пашка.

Блин... Так я его никогда не выставлю!

– Жених, значит...

Пашка смотрит на меня с такой обидой, что мне аж не по себе становится. Как будто я маленькому щеночку лапку прищемила...

– Так надо, – говорю ему одними губами.

Пока никто не видит.

– Зачем? – спрашивает он вслух.

Я лишь пожимаю плечами и закатываю глаза.

И в этот момент раздается звонок у калитки. Вот это уже точно Сергей... Очень быстро домчал.

Я бегу открывать. Ух ты! Он с цветами. С двумя букетами. И когда успел купить? Один он вручает мне. Второй, видимо, для мамы. Как мило и предусмотрительно! А Пашка, например, с пустыми руками пришел. Хотя при чем тут Пашка?

– Спасибо за цветы, – лепечу я. – И спасибо, что приехал. Я просто... Сама не знаю, почему тебя позвала. Они опять насели на меня с замужеством. А я...

– Совершенно правильно сделала. Я с удовольствием по-

знакомлюсь с твоими родителями.

Сергей улыбается мне. Он такой хороший... Все понимает. Его губы тянутся к моим губам. А я вдруг вспоминаю, что так и не почистила зубы. От меня разит чесноком! Позорище...

Через секунду улыбка слетает с лица Сергея. И не потому, что он учуял чеснок. А потому что...

– Здорово, Серый! – басит за моей спиной Пашка.

– О, вы, оказывается, знакомы, – раздается голос отца.

– Здравствуйте! – это мама.

Черт. Все хорошо. Просто прекрасно. Сцена радушной встречи вероятного кандидата в мужья и семьи предполагаемой невесты. Вот только Кабанчик тут совершенно лишний!

– Всем добрый вечер, – произносит Сергей.

И протягивает руку моему отцу. Представляется. А потом вручает букет и целует ручку маме. Она смущенно вспыхивает. Не привыкла к таким галантностям.

– А он что здесь делает? – слышу у своего уха раздраженный голос Сергея.

Я впервые вижу, как его покидает невозмутимость и уверенное спокойствие. Пашка для него – как красная тряпка для быка.

А ведь он еще и не молчит.

– А я тут как член, – заявляет оборзевший Кабанчик, который услышал недовольное бурчание Сергея.

– Кто?

– Член семьи, – спокойно отвечает Пашка. – И у меня есть пара вопросов к жениху...

Глава 15

Паша

– Что еще за вопросы? – бычится Гусак.

– Размер, например. Очень актуальный для Маруси вопрос.

Я вижу, как у Гуся отвисает клюв, а у родителей моей будущей жены глаза становятся размером с блюдце.

– Я думаю, мама с папой тоже хотят знать, – продолжаю я. – Размер имеет значение!

– Мы приличные люди... – начинает тетя Галя.

Покрасневшая до корней волос.

– Я про размер жилплощади, – спокойно поясняю я. -. А вы что подумали?

Валерий Егорович ржет. Он мировой мужик, мы с ним всегда находили общий язык. Ну да, в детстве, он, бывало, драл мне уши. Но всегда за дело!

И я просто жопой чувую, что с новоиспеченным “женихом” у него не заладится. Гусак – надутая важная птица. А Марусины родители – простые люди. Мне даже делать ничего не надо. Просто немного подождать. И все рассосется само собой.

– Кабанчик, уймись, – снова щиплет меня Багира.

Лучше бы укусила. Или поцарапала. Что за детский сад? Щиплет она меня... Гусака вон ущипни! Чтоб не раздувался до индюшачьих размеров.

– У меня дом в “Изумрудном” и квартира в центре. Устраивает?

“Изумрудный” – элитный коттеджный поселок в пригороде. Неплохо. А, впрочем, другого я и не ожидал. Знаю, что Гусь хорошо упакован. Наводил справки.

– Марусь, тебе нравятся “Изумрудный”? – обращаюсь к Багире.

– Паша! – возмущенно пыхтит она, косясь на Серого.

– А мне кажется, “Южная усадьба” лучше. Там дома на берегу реки. А в “Изумрудном” реки нет, только лесополоса в три березы.

– Паша, тебе пора, – Маруся теснит меня к выходу.

– Я пельмени не доел! Вы меня выгоняете? – смотрю на все семейство.

– Ни в коем случае! – вступается за меня Галина Петровна. – Пойдемте все на кухню.

Золотая женщина! От нее никто и никогда не уйдет голодным. Даже если будет сопротивляться. Накормит до отвала, а потом догонит – и еще накормит.

Я потому и заговорил про пельмени, что знаю – она никому не позволяет оставлять что-то на тарелке.

– Сергей, вы будете борщ? – обращается к Гусю моя будущая теща.

– Спасибо, я поужинал в ресторане.

Ха. Вот и первый прокол. Нельзя отказываться от тетига-линого борща! Иначе будешь записан в стан зажавшихся пижонов.

– В ресторане такого борща нет, – подкидываю я дровишек. – А таких пельменей вообще нет нигде во вселенной.

– Маруся лепила? – интересуется Серый.

Второй прокол. Маруся не любит возиться с тестом. Она прекрасно готовит, но избегает блюд, где нужно иметь дело с мукой. Есть у нее такой бзик. И я о нем знаю. А Серега нет.

– Нет, это мама, – сообщает она.

– Я, пожалуй, выпью чаю, – интеллигентно произносит Гусак. – Если можно.

– Какого? Есть черный и зеленый с жасмином.

– А молочный улун есть?

Ты еще матчу на миндальном молоке попроси. Или тык-венный латте. Щас тебе нальют...

– Молочный... кто? Это что-то для детей?

Валерий Егорович смотрит на Серого с легкой степенью недоумения.

– Зеленый тоже прекрасно, – быстро исправляется тот.

Маруся заваривает чай, я поглощаю пельмени, Галина Петровна украдкой разглядывает гостя. А Валерий Егорович смотрит на предплечье своей дочери, где извивается миленькая такая змейка.

– Как вам Марусины татуировки? – обращается он к Се-

рому. Явно рассчитывая на поддержку.

О! Сейчас что-то точно будет. Оба ступают на тонкий лед. Татушки – очень чувствительная тема для Багиры. За любой выпад в их сторону порвет на клочки. Любого.

А а что? Я молчу. Выбрал выжидательную тактику, Просто наблюдаю и наслаждаюсь.

– Татуировки очень красивые, – произносит Серый.

– И что? Разве это нормальная работа для женщины – татухи накалывать? Разным бородатым амбалам, половина из которых зеки. “Кольщик, наколи мне купола”... – затягивает он песню, которая всегда выводит из себя Марусю.

– У меня приличная клиентура! – мгновенно закипает она. – Татуировки – это часть стиля жизни. И к тюрьме они уже давно отношения не имеют!

– Я считаю, что женщина вообще не должна работать, – неожиданно выдает Гусак.

О как. Давай, расскажи нам.

– Здравая мысль, кстати, – кивает Валерий Егорович. – Если мужик в состоянии содержать...

– Я в состоянии, – высокомерно перебивает его Гусь.

– Я люблю свою работу! – заявляет Маруся.

Она пока не сильно кипит снаружи. Но я чувствую, что внутри у нее уже нормально побулькивает.

– И на мотоцикле женщина не должна гонять, – подливает масла в огонь ее отец. – Девушка должна быть женственной!

– То есть, я не женственная?

– Ты невероятно женственная, – пытается набрать очки Серый.

– Ты так считаешь?

– Конечно. И я уверен, что ты будешь рада закрыть свой салон, вернуться в родной город и погрузиться в семейную жизнь.

– Что?!

– Да! – хором кивают родители. – Ей давно пора вернуться. Мы хотим чаще видеть свою дочь. Мы хотим нанчить внуков!

– Закрыть салон? – Маруся покрывается красными пятнами. – Ты же восхищался моими работами!

– Конечно. Ты талантливый художник. Рисовать в свободное время – вполне приемлемо для замужней женщины. Учить рисованию детей – вообще прекрасно.

– Ты хотел, чтобы я сделала тебе татуировку!

Маруся на пределе. Я это вижу по сжатым пальцам и сужившимся пантерским зрачками. А Гусак не видит...

– Ну да, – произносит он. – Ты сделаешь мне тату. И это будет красивым завершающим штрихом в твоей карьере.

– О, да! Я сделаю тебе тату...

Она замолкает. Смотрит на родителей. На меня.

– Дать ему в табло? – спрашиваю я.

Она отрицательно машет головой. Вскрикивает и пулей вылетает в прихожую.

Я спокойно поднимаюсь и иду за ней.

– Паша... – выдыхает она, когда я ловлю ее на крыльце.

– Он придурок.

– Мне надо уйти. Я не хочу орать на него при родителях.

Ну вот. Я же говорил: надо просто подождать.

– Погнали, – говорю я.

И веду ее к своему мотоциклу. Надеваю на Багиру предуготовительно приготовленный шлем, она запрыгивает и прижимается ко мне грудью. Я набираю скорость. Чувствуя, как лицо расплывается в счастливой улыбке.

– Куда мы едем? – спрашивает Маруся минут через десять.

– У нас сегодня свидание.

– Что?

– Не переживай, ничего такого. Просто расслабимся.

– Да я вообще не для свидания одета! – неожиданно выдает моя кошечка.

– А это неважно. Мы будем голыми.

Глава 16

Маруся

Возможно, надо было остаться. Промолчать. Спустить все на тормозах. А потом поторопить его с татуировкой. И выбить ему огромными буквами на лбу слово “мудак”.

Или не молчать. А сказать все, что думаю. В самых крепких и отборных выражениях. Вот бы у Сереги челюсть отпала... Но и у родителей тоже.

Но я вообще не понимаю... как он мог такое сказать? Кроме того, что это дико и возмутительно, это еще и странно. Слишком глупо. А Сергей далеко не дурак.

А, может, он это не всерьез? Не может же человек говорить такое всерьез после двух дней знакомства?

Прикалывается? Издевается? Шутит? Не понимаю...

Блин. Наверное, зря я уехала. Бросила его с родителями, никому ничего не сказала. Что они подумают?

И, главный вопрос: куда Кабанчик меня везет?

– У нас свидание, – сообщает он. – И не переживай, мы будем голыми.

Что?!

Пашка поворачивает на перекрестке, въезжает в ворота, на которых я успеваю прочесть табличку “Оздоровитель-

ный центр “Белый лотос”. Что он задумал?

Он паркуется, помогает мне слезть с мотоцикла и снять шлем. И произносит:

– В программе ванна, массаж, всякие обертывания... говорят, это приятно и полезно. Не знаю, я не пробовал.

– Кабанчик, – выдыхаю я. – Ты просто чудо!

И целую его в лоб.

Естественно, я бы сама не додумалась в этой кризисной ситуации пойти в спа. Но это именно то, что мне сейчас нужно! На самом деле, мне все это нужно уже очень давно. Еще с тех пор, как я рассталась с Никитой. И я собиралась! Но так и не собралась.

А Пашка догадался и вытащил меня. Молодец.

– Ты настоящий друг, – говорю я ему.

– Или подруга, – ворчит он.

– Что?

– Надеюсь, маникюр нам там делать не будут.

– Нам?

– Ну конечно.

– То есть, ты идешь со мной?

– У нас же свидание. Спа для двоих. Я же сказал. Ты вообще меня слушаешь?

Я даже не успеваю ничего ответить – мы уже в руках приветливой девушки-администратора. И она перечисляет все тридцать три удовольствия, которые Пашка, оказывается, заказал и оплатил еще вчера.

Нас ведут по коридору. Заводят в комнату с кушетками, зеркалами, стеллажами и зоной отдыха. На стеллажах лежат полотенца и тапочки, рядом висят белые халаты. Пахнет чем-то расслабляюще-цитрусовым.

– Это ваша личная раздевалка. Здесь можно раздеться, вон там душевые кабины. Ваша первая процедура – молочная ванна. Наши специалисты уже ждут вас за той дверью.

Администратор исчезает. Мы с Пашкой остаемся вдвоем. Он начинает снимать рубашку.

– Ты офигел?

– Что?

– Я не буду раздеваться при тебе!

– Как хочешь.

Он вешает рубашку, расстегивает джинсы. Садится и начинает развязывать кроссовки. Когда он остается в одних трусах, я все еще стою полностью одетая. Таращусь на него.

А он, спокойно глядя мне в глаза, берется за свои боксеры и тянет их вниз...

– Паша! – возмущенно воплю я.

Он останавливается. И выдает:

– Или ты раздевайся, или я их сниму.

– Ты сам понял, что сказал?

– Там молочная ванна. Разглаживает кожу, расслабляет мышцы, плавит мозги. Мы же не полезем в нее в одежде.

– Я вообще с тобой без трусов никуда не поеду!

– Ну как хочешь. Буду отмокать один.

И он продолжает стягивать свои боксеры!

Я отворачиваюсь. Нет, я резко разворачиваюсь к нему спиной. Слышу, как босые ноги шлепают по полу. В душе льется вода.

Блин... Что за подстава?

Спа – это прекрасно. Молочная ванна – это моя мечта. Но в моих мечтах рядом не плескался голый Кабанчик!

Пока он в душе, я быстро раздеваюсь и накидываю халатик. Сую ноги в белые тапочки. Беру с полки одноразовые трусики. Да уж... Что в них, что без них, разницы практически никакой. Если бы знала, взяла бы купальник. Но я не знала! Придется идти в белье. А оно, как назло, почти прозрачное. Белый кружевной лифчик и стринги. Не намного лучше одноразовых трусиков.

А Пашка что, реально голый собирается в эту ванну лезть? Не уверена, что это предусмотрено протоколом процедуры. Но с него станется! Кабанчик вообще без тормозов. Без страха и без стыда. Представляю, какие будут лица у массажисток, если он нарисуется перед ними со своей дубиной наголо.

Но, блин... Молочная ванна... Масочка... Скраб... Массаж... Хочу! Устала, как собака за последние месяцы. Столько напряжения было. Пашка без трусов... да плевать! Подумаешь, голый мужик. Чего я там не видела?

А он... Его проблемы. Тоже, небось, разных сисек повидал... От этой мысли в груди что-то колет. И какой-то рев-

нивый голосок в голове шепчет: мало ли, что он там повидал. Таких, как у меня, больше нет!

Пашка выходит из душа в халате. Я выдыхаю. Мог бы и голым выйти, с него станется. Только я расслабилась – как он внезапно распахнул халат! Я аж шарахнулась назад. Непроизвольно. Но под халатом у него плавки! Купальные.

Вот, блин, Кабанище...

– Марусь, ты так боишься его увидеть, – ржет он. – Это даже мило.

– Да ну тебя!

Ну вот. Он в плавках. Как приличный человек. А я?

– Я тебе купальник взял, – внезапно выдает Пашка.

– Что? Где ты его взял?

– Купил.

– Ты?

– Я.

– Мне?

– Ну, я подумал, вряд ли ты захочешь без него.

– Правильно подумал! Но размер... ты не знаешь.

Он достает из рюкзака пакет. В котором я вижу желтый отдельный купальник. Цвет мой любимый. А размер...

– Спорим, я угадал? – самоуверенно заявляет Пашка.

Бесполезно. Мне никогда не подходит купальник целиком. Приходится брать верх на три размера больше, чем низ. Пашка вряд ли догадался так сделать. Так что или трусы будут спадать, или верх не налезет. Но это все равно лучше,

чем ничего.

– Спорим, что нет, – бормочу я, открывая пакет.

– На что спорим? – сразу цепляется Пашка.

– Да хоть на что.

– На желание.

– Давай.

Я уверена в победе. Поэтому готова спорить на что угодно.

– Забились!

– Ага.

Я достаю купальник. Пашка стоит рядом.

– Ты выйти не хочешь? – интересуюсь я.

– У нас тут спор. Я должен лично проверить.

– Иди уже! – толкаю его.

Пашка скрывается за дверью. Я быстро принимаю душ и надеваю купальные плавки. Идеально! Ну, ясно. Проблемы будут с верхом. Не втиснусь. Я разворачиваю лифчик... да нет, не может быть. Похоже, что... мой размер! Родная пятерка. Сидит, как влитой. Как ему это удалось? Фантастика...

Верчусь перед зеркалом. Красота! Идеальный купальник. Все как надо. И мой небольшой животик спрятан, и грудь подчеркнута, и талия на месте. Пашка гений!

Я толкаю дверь. Вижу Пашкину голову, торчащую из ванны. Рядом еще одна такая же ванна с белой жидкостью. Так мы не вместе будем плескаться...

Я погружаюсь в теплое молоко. Укладываю голову на специальный подголовник.

– Начнем с массажа лица, – произносит моя массажистка. – Потом сделаем масочку, а после будет скрабирование с обертыванием и массаж всего тела.

Я блаженно закрываю глаза. Кайф...

* * *

Мы на последнем этапе, лежим с Пашкой на соседних массажных кушетках. Вымоченные в молоке, отполированные скрабом, увлажненные водорослями, и – расслабленные до предела. Даже у Пашки уже нет сил трепаться. Хотя на протяжении всего обертывания он без остановки молот языком – ему, видите ли, было липко и скучно.

Но сейчас нам обоим делают массаж. И это просто nirvana...

Я проваливаюсь в полудрему. Чувствую, как опытные руки массажистки разминают мои плечи, шею, спину... Боже, это просто нереально! Это лучше, чем секс. Серьезно. К тому же я уже почти не помню, что такое заниматься сексом. А приятное релаксирующее спа происходит со мной прямо сейчас.

Я чувствую, как остатки напряжения и усталости растворяются и исчезают. Тело наливается приятной тяжестью. Мысли путаются. Я уже вижу сны...

Молочная ванна... кисельные берега... Не люблю кисель. Люблю панакоту. Она более нежная. Как руки моей масса-

жистки.

Только они почему-то стали больше. И сильнее. И такими нежными они сначала точно не были. Как страстно они глядят мою поясницу... Как кайфово проходятся по попе... Я вся покрываюсь мурашками.

Нет, ну это нормально. Массаж тела всегда включает ягодицы. Мне и раньше делали массаж. Но он никогда не был таким интимным и проникающим... Прикосновения кончиками пальцев. Поглаживания. Сжимания. Причем такое ощущение, что каждая половинка помещается в ладонь. Странно... Что-то тут не так.

Но я так расслаблена и растворена в кайфе, что даже не могу додумать эту мысль. На меня накатывают все новые и новые волны приятных ощущений. Это уже неприлично! Что она делает? Зачем она так трогает меня, как будто... Боже... Я уже вся мокрая. надо это прекратить. Потому что... это слишком похоже на прелюдию.

М-м-м...

С моих губ срывается непрошенный долгий стон. Как неловко-то! Возбудилась от массажа. Пашка наверняка это слышал.

Я поворачиваю голову в сторону Пашки. И вижу пустую кушетку.

А нетерпеливые пальцы уже вышли далеко за рамки всех приличий И, кажется, я не хочу их останавливать...

Глава 17

Паша

Почему на массажном столе только одно отверстие?

А, раз оно одно, то должно быть гораздо ниже! Потому что мне пофиг, если нос размажется по столу. Но мне больно втыкаться в твердую поверхность чугуном стоящим членом. Я уже почти продолбил дыру.

Нет у них второго отверстия... Сейчас будет!

Потому что рядом попа Багиры. Вся она, естественно, прилагается. Но мне с моего места лучше всего видно именно попу. Которая крутым трамплином уходит вверх над нереальным изгибом поясницы.

Вот бы сейчас обхватить этот изгиб ладонями... Сжать, почувствовать, какая у Маруси тонкая гибкая талия. А потом, естественно, пристроиться сзади. Спрятав чугуном стоящий в горячем и нежном...

Мля. Я уже наполовину продолбил стол. Жесть как неудобно!

* * *

Сначала Маруся жалась и стеснялась. И так трогательно боялась увидеть меня голым... Как девочка.

И так обрадовалась, когда я вручил ей купальник. И да, я

угадал! Ну ладно, не сам. Проконсультировался с Марусиной подругой. Но это же не возбраняется! Зато цвет я выбрал самостоятельно. И фасон тоже.

Идеальная упаковка для любимой попы и самых офигенных сисек на свете.

Повести Багиру в спа было лучшим решением. Здесь ее застенчивость быстро улетучилась. Когда нам делали этот дурацкий скраб, она сняла лифчик и прикрылась простыней. Когда нас заворачивали в вонючие зеленые водоросли, она переделась в одноразовые трусики. Жалко было пачкать новый купальник. Умница!

Да и ей уже стало пофиг. Я видел ее расслабленное лицо, закрытые глаза, полные манящие губы, на которых играла легкая блаженная улыбка... А сейчас вижу только попу.

Правда, ее зачем-то накрыли простынкой. Меня, кстати, тоже Оказывается, массаж окончен. Массажистки ушли, дав нам полчаса на релакс.

Маруся этого даже не заметила. Лежит, посапывает. Моя девочка! Уснула...

Я резко поднимаюсь с кушетки вслед за членом. Он же ведет меня к двери и подсказывает закрыть ее на замок. Потом, мгновенно, – к Марусе. Он практически сам сдергивает с нее эту дурацкую простынку.

Вау.

Тонкая талия. Попа... Это не попа, это симфония! Ее невозможно описать словами. Ее надо сыграть на скрипке.

Нет, на виолончели. Она вся – как мелодичная горячая виолончель. Настроенная на мои прикосновения.

Такая отзывчивая... такая податливая... Ерзает попкой, подставляет чувствительные места.

А я сам не понимаю, что делаю. В ушах шумит, в глазах красные чертики, пальцы играют божественную мелодию на упругой горячей виолончели.

Глаза Маруси закрыты. Она дышит глубоко и страстно. Наполовину спит, наполовину кайфует...

Я отодвигаю трусики в сторону. Погружаю палец в источник неземных наслаждений. Мокрая. Хочет.

Так и думал...

Она начинает дышать еще чаще, выгибается, оттопыривает попку... Стонет. А потом вдруг замирает. Поворачивает голову в сторону моей кушетки. Дергается.

– Пашка, ты...

Я прижимаю ее к столу, положив ладонь на талию.

– Просто расслабься, – произношу хриплым шепотом. – Это просто массаж.

Она дергается еще раз. И я уже не понимаю: то ли все же пытается сбросить мою руку, то ли это реакция на то, что я делаю другой рукой.

А я делаю все, чтобы моей кошечке было приятно. Осторожничать уже смысла нет. Я раздвигаю складочки, нахожу напряженную горошину, обвожу ее пальцем, дрязняще задевая, но еще не лаская так, как она хочет.

А она хочет. И я знаю, как. Чувствую. Я управляю потоками ее страстного желания...

Она бормочет что-то вроде: “да гори оно все огнем”. Подставляет попку. Насаживается на мои пальцы. Я двигаюсь вверх, вниз, погружаюсь вглубь.

Багира стонет. Сама себя кусает за поднесенную к губам ладонь – чтобы заглушить стон. Течет. Хочет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.